

Ричард Харвуд

Издатель — Эрнст Цундель

Шесть миллионов — потеряны и найдены

Это — первый русский перевод книги, которая является, пожалуй, одним из наиболее дорогих изданий, когда-либо напечатанных на английском языке.

Миллионы слов были сказаны и напечатаны об этой книге в течение двух судебных процессов в Канаде над Эрнстом Цунделем (*Ernst Zundel*), издателем этой книги.

Еврейское лобби подало на него в суд по *статье XIII века* (!), чтобы принудить его к молчанию, и ему потребовалось *восемь лет и сотни тысяч долларов*, чтобы защитить своё право на свободу слова.

Еврейскому лобби не пришлось тратить денег, т.к., послушное сионистам канадское правительство, оба раза перенимало обвинение и судило Цунделя за деньги налогоплательщиков, платя «экспертам» обвинения, многие из которых были наняты в [США](#), по 150 долларов в час (!), плюс расходы на авиабилеты, отели, рестораны и проч.

В результате двух судебных процессов и последующей апелляции в Верховный Суд, та статья была признана антиконституционной. И свобода слова, которую еврейское лобби пыталось урезать, является сейчас достоянием всех канадцев.

К моменту, когда эта книга была впервые напечатана в Канаде, она была уже переведена на 12 языков и продавалась в 18 странах.

Сионисты, будучи не в состоянии опровергнуть научную сторону этих исследований, прибегли к испытанной тактике политического давления и запугивания людей, вовлечённых в это.

Они даже не остановились перед тактикой террора. Марсель Дюпра, который распространял эту книгу во [Франции](#) был убит бомбой, подложенной в его машину, после чего, еврейские организации сделали заявление для прессы, в котором они выражали одобрение этому убийству и предупреждали остальных о последствиях попыток проанализировать тот период истории.

Э. Цунделю посылали бомбы по почте, была взорвана бомба возле его дома, потом, его дом был подожжён, в результате чего, был принесён значительный материальный ущерб.

Дом швейцарского историка Юргена Граффа (*Jurgen Graff*) был сожжён, а также, дом шведского исследователя, проживавшего в Дании.

Книжный склад американской организации, объединяющей несколько исследователей этого вопроса, также был подожжён.

Французский историк, профессор Р. Фориссон (*Faurisson*), который занимается этим вопросом,

был жестоко избит, и только вмешательство людей, находящихся поблизости, спасло ему жизнь.

Во Франции, [Германии](#), Австрии, Португалии, Испании, Дании, Голландии, Швейцарии, были приняты законы предписывающие наказание за любые попытки отрицать тот «факт», что в гитлеровской Германии было убито шесть миллионов евреев.

Немецкий инженер Гермар Рудольф, который провёл научное исследование на тему возможности убийства людей в помещении Освенцима, представляемом, как газовая камера, был осуждён на 18 мес. лишения свободы!

И это, несмотря на то, что в его докладе не было ни одного заявления политического характера!

Но правда продолжает пробиваться наружу! Исследования американского эксперта по газовым камерам Фреда Лейхтера о возможности массовых убийств в Освенциме и Майданеке, с химическим анализом, проведённым в помещениях, которые, якобы, были газовыми камерами, произвели наибольший эффект.

Его три книги на эту тему переведены на многие языки и изданы во многих странах.

После исследования Лейхтера, Государственный музей Освенцима обратился с просьбой к Краковскому Судебно-Экспертному институту провести исследование на тему возможности того, что массовые убийства имели место в Освенциме.

Анализ кирпичей и цемента полностью подтвердил результаты полученные Лейхтером. Вальтер Люфтль, австрийский инженер, Президент Австрийской Ассоциации Инженеров, тоже исследовал эту проблему и пришёл к заключению, что уничтожение людей в помещениях, представляемых, как газовые камеры, технически невозможно.

Невозможно было и кремировать такое количество трупов в печах, которые были в концлагерях, для этого потребовались бы буквально тысячи крематориев.

Существует большое количество книг, ставящих под вопрос утверждения, что в гитлеровской Германии было убито шесть миллионов евреев.

Мы надеемся, что эта брошюра прольёт свет на тот период истории и возбудит интерес к проблемам, которые до сих пор представлялись русскоязычному читателю в одностороннем свете.

Предисловие.....	2
1. Немецкая политика к евреям до начала войны	3
Евреи называют эмиграцию «плановым истреблением»	4
Политические попытки правительства Гитлера по созданию еврейского государства	4
2. Немецкая политика в отношении евреев после начала войны.....	5
3. Население и эмиграция	7
Три миллиона евреев в Европе.....	8
Эвакуированные советские евреи.....	8
Согласно нейтральной Швейцарии, цифра шесть миллионов — нереальна.....	9
Невозможный прирост населения.....	9
4. «Шесть миллионов» — документальные данные	10
Фантастические преувеличения.....	10
Отсутствие вещественных доказательств	11
Конференция в Ваннзее.....	12
5. Нюрнбергский процесс	13
Нарушение юридических принципов	13
«Признания» под пытками.....	15
Заявления Вислицени.....	16
Группы СД (Einsatzgruppen).....	16
Суд над Олендорфом.....	16
Действия групп СД искажены	17
Суд над Освальдом Полем.....	18
Подложные вещественные доказательства и лживые показания.....	19
6. Освенцим и польские евреи.....	20
Всё больше и больше миллионов	21
Повествование свидетеля об Освенциме	22
Варшавское гетто	23
7. Мемуары о концлагерях	25
Фабрикация о Трешлинке.....	26
Бестселлер — подделка.....	27
Мифы накапливаются	27
8. Организация концентрационных лагерей	28
«Лагеря смерти» за железным занавесом.....	29
Как снижалось число убитых.....	30
Условия в лагерях.....	30
Неизбежный хаос	31
Фальшивые фотографии.....	32
9. Евреи и концлагеря. Доклад международного Красного Креста.....	33
Доклад Международного Красного Креста — оправдательный документ для Германии	33
Не найдено доказательств геноцида	34
Не все были интернированы	35
10. Исследование Поля Рассиньера (<i>Paul Rassinier</i>).....	35
Махинации с «газовыми камерами»	36
Фальшивка «шести миллионов»	37
Эмиграция и была тем самым планируемым «окончательным решением»	38
Кому выгодна легенда о шести миллионах?	38
Заключение.....	38

Предисловие

Все слышали о том, что правительство Гитлера, якобы, хотело уничтожить евреев в Европе, и что, за время войны, в результате их политики, погибло шесть миллионов евреев.

Многие историки работали над этим вопросом и нашли массу противоречий в этой легенде о массовом истреблении.

Шесть миллионов — это очень значительное число, его не так то просто спрятать в статистических данных по населению, которые собирались в разных странах во время переписей.

Не надо быть гением, чтобы видеть, что эта история о шести миллионах обернулась очень прибыльной для сионистов, Германия до сих пор выплачивает деньги, в качестве компенсации, за, якобы, убитых евреев.

Советский режим тоже много выиграл, расширяя эту легенду. Давайте же посмотрим, что представляет из себя эта история о массовом истреблении евреев, якобы, проводившемся немецкими националистами.

Пропаганда о жестокостях врага в военное время — это старый трюк, каждый конфликт двадцатого века сопровождался такой пропагандой, и так будет, без сомнения и в будущем.

В Первую Мировую Войну немцев обвиняли в поедании (!) бельгийских детей, а также, что они, якобы, подбрасывали детей в воздух и пронзали их штыками.

В дополнение к тому, англичане заявляли, что у немцев была целая фабрика, в которой они добывали глицерин и другие вещества из трупов убитых.

После войны, однако, Секретарь Иностранных Дел Великобритании принёс извинения за нанесённые оскорбления и признал, что это было сделано в целях военной пропаганды.

Но, после Второй Мировой Войны, извинений принесено не было, более того, вместо того, чтобы утихать с годами, пропаганда о жестокостях гитлеровского режима, а особенно — их обхождение с евреями, усиливается.

По сей день, продолжают печататься многочисленные книги с невероятными «мемуарами» «очевидцев» о концлагерях и об уничтожении шести миллионов евреев.

Но напрашивается вопрос — почему истории о немецких жестокостях Второй Мировой Войны так отличаются от историй о предыдущей войне?

Почему за одни были принесены извинения, а о других продолжают трубить без умолку? Не от того ли, что сказка о «шести миллионах» служит чьим-то интересам, являясь, своего рода, политическим шантажом?

Для евреев эта легенда принесла огромные прибыли. Многие народы несли бремя лишений и страданий во время войны, но никто, кроме евреев, не обернул это до такой степени себе на пользу.

Их страдания и миллионные жертвы, якобы, понесённые от рук немецких националистов, возбуждали сочувствие в других людях; английское правительство, например, практически не препятствовало иммиграции евреев в Палестину после войны, политика, которая, в конце концов, привела к тому, что Англия была вынуждена покинуть Палестину и, тем самым, открыть путь для создания Израиля.

Доктор Макс Нуссбаум (*Max Nussbaum*), бывший главный раввин Берлина, сказал 11 апреля 1953 г. — «*Позиция евреев была укреплена финансово через репарации, которые правительство Германии выплачивает как Израилю (государству которое не существовало во время войны), так и отдельным евреям.*»

К 1995 г. было выплачено более **ста миллиардов марок**, огромные деньги. Выплаты, в отдельные годы, составляли до сорока процентов государственного бюджета Израиля!

Преследование националистических побуждений

Что касается политического шантажа, легенда о шести миллионах евреев, якобы, погибших от рук немцев, имеет весьма серьёзные последствия для европейцев.

Она используется, чтобы препятствовать любым попыткам проявления национальных чувств.

Каждый раз, когда люди Европы пытаются предпринять меры по сохранению своего национального лица, им тут же бросают обвинение что они «неонацисты», ведь, кто же, как не нацисты совершили такое страшное преступление — убийство шести миллионов евреев!

В наше время, само существование государств-наций белой расы находится под большой угрозой, в связи со значительной иммиграцией из стран Третьего Мира.

1. Немецкая политика к евреям до начала войны

Адольф Гитлер считал евреев нелояльным, жадным элементом в нации, приносящим, кроме прочего, растлевающее влияние на культуру.

Это особенно бросалось в глаза, в период после Первой Мировой Войны, когда много евреев

И пока этот миф поддерживается, наши национальные побуждения будут подвергаться преследованиям и гонениям, и Третий Мир, в лице ООН, будет продолжать одерживать успехи в подавлении сил борющихся за сохранение самой важной гарантии нашей свободы — государств-наций нашей расы.

Это обвинение об убийстве «шести миллионов» подрывает принципы национализма и национального сознания белой расы до такой степени, что это угрожает её выживанию.

Многие страны Запада находятся сегодня перед лицом огромной опасности, и если что-то не будет сделано, чтобы прекратить иммиграцию африканцев и азиатов, наша раса просто исчезнет.

Но что происходит, когда люди пытаются говорить о расовой проблеме, о её биологических и политических последствиях? Нас обвиняют в расизме!

А расизм это, как все знают, первый признак нацизма. А они (как всем, конечно, известно) убили шесть миллионов евреев.

И когда Инок Пауэл (*Enoch Powell*) (в своё время — член английского парламента) призвал нас обратить внимание на опасные последствия иммиграции Третьего Мира, один известный социалист сравнил это с образом Дахау и Освенцима, чтобы принудить его к молчанию.

Таким образом, все попытки вызвать дискуссию о расовой проблеме и проблеме сохранения целостности расы, очень эффективно пресекаются.

Можно позавидовать умению и решимости евреев сохранить свою расу с доисторических времён, у них есть чувство расовой солидарности, и это утверждение о «шести миллионах» его ещё усилило.

Но, к сожалению, эта легенда имеет обратный эффект на нас, ослабляя в нас решимость для борьбы за расовое самосохранение.

Известный американский историк Харри Элмер Барнз (*Harry Elmer Barnes*) писал — «*Попытка предпринять серьёзное и объективное исследование вопроса об уничтожении евреев во Второй Мировой Войне — это, без сомнения, самое рискованное дело для сегодняшнего историка или демографа.*

Предпринимая это исследование, я надеюсь внести свой вклад не только в историческую правду, но также, помочь сбросить груз этой великой лжи с наших плеч, чтобы дать нам возможность бороться с опасностью, которая нам всем угрожает».

Ричард Харвуд (Richard Harwood)

располагало значительным влиянием и властью, особенно в области юриспруденции, финансов, средств массовой информации, хотя, при этом, они составляли всего пять процентов населения.

Тот факт что евреи, как Карл Маркс (наст.

имя Мозес Мордехай Леви, *Moses Mordechai Levi*), Роза Люксембург (наст. имя Эмма Лазарус, *Emma Lazarus*), Карл Либкнехт и другие были, непропорционально своему проценту в населении страны, вовлечены в коммунистическое движение, помогло убедить немецких националистов в том, что евреи стараются разрушить национальные основания стран, в которых они живут, а вместо этого, построить общества интернационального типа, где доминирует идеология, не базирующаяся на национальной философии и политике.

Людям, которые не ассимилируются, тяжело жить в обществе с развитым национальным чувством, поэтому, «естественно», если они ослабят, или, более того, разрушат национальное лицо этого общества, его национальные институты, то жизнь для них станет легче.

Коммунизм был первой попыткой создать «наднациональное общество». Но этот тип общества может выстоять только на массовом терроре, людей к нему уже не заманить.

«Вторая серия» «наднационального общества» хорошо знакома людям на Западе — это массовая иммиграция из стран Третьего Мира.

Крупные города Запада уже не узнать, во многих из них иммигранты из Третьего Мира составляют значительную часть.

И такая же судьба постигнет и людей Восточной Европы и России, если они не разберутся, в очень скором будущем, кому на руку такая политика и как она делается.

В этой книге мы не анализируем насколько «обоснованы» были законодательные меры принятые против евреев в гитлеровской Германии, мы просто попытались беспристрастно исследовать меры принятые в Германии, чтобы нейтрализовать влияние евреев и, что наиболее важно, вынудить их к эмиграции.

К 1939 г. большинство немецких евреев эмигрировало, причём, им было разрешено уехать со своими состояниями.

Никогда немецкое националистическое руководство не рассматривало политику геноцида евреев.

Евреи называют эмиграцию «планомерным истреблением»

Евреи продолжают настойчиво твердить, что политика дискриминации в националистической Германии была, всего лишь, верхушкой айсберга, сущностью которой было их физическое уничтожение.

Типичным примером этого является антинемецкая пропагандистская книга «*Der Gelbe Fleck: Die Ausrottung von 500.000 Juden*», напечатанная в Париже в 1936 г. («Жёлтое пятно — уничтожение 500 тыс. евреев»).

Несмотря на отсутствие фактов, эмиграция представляется в этой книге как физическое уничтожение евреев. Концлагеря для политических заключённых преподносятся как потенциальные инструменты геноцида и особое примечание сделано о

ста (100) евреев которые содержались в Дахау в 1936 г., из которых шестьдесят (60) там были с 1933 г.

В качестве другого примера, они указывают на сенсационную книгу немецкого еврея, коммуниста Ганса Баймлера (*Hans Beimler*) «*Four Weeks in the Hands of Hitler's Hell-Hounds: The Nazi Murder Camp of Dachau*», («Четыре недели в руках Гитлеровских палачей — нацистский лагерь смерти Дахау»), опубликованную в Нью-Йорке в 1933 г.

Задержанный за свою марксистскую деятельность, автор утверждал, что Дахау был лагерем смерти, хотя, по его собственному признанию, его отпустили через месяц.

В своё время, в Восточной Германии (ГДР) даже учредили награду Ганса Баймлера за заслуги в коммунистическом движении.

Тот факт, что пропаганда о геноциде, якобы, совершаемом в националистической Германии, распространялась в такое раннее время, людьми с предвзятыми суждениями о расовых и политических проблемах, должен насторожить независимо настроенного наблюдателя, при исследовании того периода истории.

Политика принуждения евреев к эмиграции и существование концлагерей, это — не одно и то же.

Лагеря использовались для изоляции политических противников и подрывных элементов, в частности коммунистов, среди которых были евреи.

В отличие от сталинского режима, с его миллионами узников, число заключённых в Германии было невелико.

Согласно Райтлингеру (*Reitlinger*), который много написал в поддержку легенды о геноциде, между 1934-38 гг. это число не превышало 20 тыс. по всей Германии, число евреев, среди которых, не превышало **3 тысячи**, (из книги «*The SS Alibi of a Nation*», London, 1956, стр. 253).

Политические попытки правительства Гитлера по созданию еврейского государства

Немецкая националистическая политика в отношении еврейской эмиграции, в некоторой степени, была сформулирована по подобию современно-го сионизма.

Основатель политического сионизма Теодор Херцль, в своей работе «Еврейское государство», писал о его основании на острове Мадагаскар, и эту возможность правительство Гитлера серьёзно изучало.

Это было важным пунктом в избирательной программе Национал-Социалистической Рабочей Партии, которая была отпечатана, в виде предвыборного памфлета.

В ней утверждалось, что создание еврейского государства в Палестине нежелательно, т.к. это приведёт к постоянным войнам на Ближнем Востоке.

Немцы не были первыми, предлагая еврейскую эмиграцию на Мадагаскар, польское прави-

тельство тоже рассматривало этот план в отношении своего еврейского населения, и в 1937 г. они снарядили туда экспедицию под руководством Михаила Лепецкого (*Michael Lapecki*), в которую были включены и еврейские представители.

Первые конкретные предложения о Мадагаскаре немцы сделали в проекте Шахта (*Hjalmar Schacht*, президент Рейхсбанка) в 1938 г.

По совету Геринга, Гитлер согласился послать Шахта в Лондон для переговоров с еврейскими представителями Рабли (*Rublee*) из Нью-Йорка и Берстедом (*Lord Bearsted*), (из книги Райтлингера «*The Final Solution*», («Окончательное решение»), London, 1953, стр. 201).

Согласно этому плану деньги и недвижимость немецких евреев были бы использованы как залог для международного займа для финансирования еврейской эмиграции в Палестину.

Шахт доложил Гитлеру об этих переговорах 2 января 1939 г. Этот план был принят на конференции 12 ноября 1938 г., собранной Герингом, где он заявил, что Гитлер рассматривает план эмиграции евреев на Мадагаскар.

Но тот план не удалось претворить в жизнь, т.к. Англия не согласилась с финансовыми условиями («*The Final Solution*», стр. 21).

Чуть позже, в декабре того же года, М. Жорж Боннет (*M. Georges Bonnet*), министр иностранных дел Франции, сказал Риббентропу, что французское правительство также планировало перемещение 10 тыс. евреев на Мадагаскар.

Ещё до того как Шахт предложил организовать эмиграцию евреев в Палестину, что явилось в основном продолжением переговоров, начатых в 1935 г., были сделаны многократные попытки способствовать эмиграции евреев в другие европейские страны.

Эвианская (*Evian*) конференция в июле 1938 г. явилась результатом этих усилий. Однако, на 1939 г., немецкая сторона всё ещё предпочитала эмиграцию на Мадагаскар.

2. Немецкая политика в отношении евреев после начала войны

С приходом войны, ситуация в отношении евреев резко изменилась.

Не всем известно, но это исторический факт, что мировое еврейство объявило себя участником [Второй Мировой Войны](#) против Германии.

Ввиду этого, 24 марта 1933 г. Мировое еврейство объявляет войну Германии. Мировое еврейство объявляет войну Германии 24 марта 1933 г.

Шесть других деклараций войны были объявлены позже.

Немецкое правительство имело достаточно оснований, согласно международным законам, рассматривать их, как врагов и изолировать их, как враждебный элемент.

5 сентября 1939 г. Хайм Вайцман (*Chaim Weizmann*), один из сионистских лидеров, объявил Германии войну, от имени евреев всего мира, заявляя, что евреи будут бороться в поддержку Велико-

И, хотя Гельмут Вольтат (*Helmuth Wohlthut*), обсуждал от немецкого Министерства Иностранных Дел планы об ограниченной еврейской эмиграции в Родезию, а также в Английскую Гвиану, и эти переговоры продолжались до апреля 1939 г., Мадагаскарский план обсуждался очень серьезно в то же самое время, и 24 января Геринг написал министру внутренних дел Фриску, предписывая создать центральное эмиграционное управление для евреев, и приказал Гейдриху (*Heydrich*) из службы безопасности, заместителю Гимmlера, разрешить еврейскую проблему, посредством эмиграции и эвакуации.

К 1939 г. усилия немецкого правительства привели к тому, что из общего количества 600 тыс., 400 тыс. немецких евреев эмигрировали, и, дополнительно к тому, 480 тыс. из Австрии и Чехословакии, что составляло *почти полное еврейское население* тех стран.

Это было сделано через Управление Еврейской Эмиграции в Берлине, Вене и Праге, установленное Эйхманом (*Adolf Eichmann*), главой Еврейского Отдела Расследований в Гестапо.

Немцы настолько хотели поскорее завершить эту эмиграцию, что Эйхман даже организовал в Австрии центр по подготовке эмигрантов в Палестину, где молодые евреи изучали методы ведения сельского хозяйства, чтобы подготовить себя к новой жизни в Палестине (Манвелл, Франкль, «СС и Гестапо», *Manvell and Frankl*, «*SS and Gestapo*», стр. 60)

Обвинения в том, что Гитлер вынашивал планы уничтожения евреев — непостижимы, учитывая тот факт, что он разрешил более чем 800 тыс. из них покинуть территорию, находящуюся под немецким контролем, причём, им было разрешено вывезти свои состояния.

Эмиграция евреев из Европы продолжала рассматриваться и после начала войны, особенно Мадагаскарский план, Эйхман его обсуждал в 1940 г. с Французским Колониальным Управлением.

британии и что Еврейское Агентство готово принять немедленные меры по использованию еврейских людских ресурсов, а также других действий.

А до этого, начиная с 1933 г., различные еврейские организации и агентства шесть раз (!) объявляли миру, что они находятся в состоянии войны с Германией.

Таким образом, все евреи были, де-факто, объявлены агентами, готовыми участвовать в военных действиях против Германии.

Сразу после этого, стала проводиться политика интернирования евреев в концлагерях. Стоит заметить, что США и Канада интернировали всех японцев на своей территории, ещё до того, как немцы применили те же меры безопасности по отношению к евреям.

Японцы были интернированы, несмотря на то, что они не дали никакого повода заподозрить себя

во враждебных побуждениях.

Англичане, во время Бурской войны, интернировали всех женщин и детей буров, чтобы вынудить мужское население к сдаче.

Более двадцати тысяч погибло, в результате этой акции, однако, никто не обвинял их в намерениях уничтожить буров, как нацию.

Интернируя евреев на оккупированных территориях Европы, немцы пытались предотвратить беспорядки и враждебные действия.

11 октября 1942 г., например, Гиммлер сообщил Муссолини, что немецкая политика в отношении евреев изменилась по причинам военной безопасности.

Он добавил, что тысячи евреев на оккупированных территориях ведут партизанскую войну, саботаж и шпионаж.

Согласно официальной сводке, данной Р. Дэвису (*Raymond Arthur Davis*) — корреспонденту, который находился в Советском Союзе в течение всей войны, около 35 000 европейских евреев вели партизанскую войну в войсках Тито в Югославии.

В результате этого, евреев интернировали в гетто и в лагерях, в Германии и [Польше](#), большинство из них стало отправляться в Польшу после марта 1942 г.

Узников гетто и концлагерей использовали, в качестве рабочей силы в производстве военной продукции.

Эта проблема особенно остро встала для Гитлера в конце 1941 г., после провала блицкрига, когда руководство Германии было вынуждено мобилизовать все ресурсы на войну.

Таким образом, вопрос о принудительном труде узников, а также «остарбайтер», является фундаментальным в опровержении утверждений о том, что националистическая Германия, якобы, преследовала планы о массовом уничтожении евреев.

Это противоречит элементарной логике, т.к. это бы означало бесполезную трату людских ресурсов, которые были критически необходимы для ведения изнурительной войны.

Сохранился стенографический протокол разговора между Гитлером и венгерским регентом Хорти, состоявшийся 17 апреля 1943 г., он содержит просьбу Гитлера освободить сто тысяч евреев, чтобы задействовать их на проекте разработки нового истребителя.

К тому времени, бомбардировки Германии значительно усилились. (*Reitlinger, «Die Endlosung»*, Berlin, 1956, стр. 478).

Этот разговор произошёл в то время когда, якобы, уничтожение евреев уже шло полным ходом.

Концлагеря, к тому времени, превратились в огромные промышленные комплексы, поставляющие военную продукцию немецкой армии — фабрика синтетической резины Буна в лагере Берген-Бельзен, И.Г. Фарбен (*I.G. Farben*) в Освенциме, электрическая фирма Сименс в Равенсбрюке.

Во многих лагерях работа оплачивалась специальными деньгами, на которые можно было по-

купать дополнительную еду.

Немцы хотели получить максимальный экономический выход из своей системы концлагерей, что находится в полном противоречии с, якобы, существовавшими планами о массовом уничтожении находившихся там людей.

Специальное управление СС, возглавляемое Освальдом Полем (*Oswald Pohl*) (Управление Экономики и Администрации), работало над задачей превращения лагерей в большие индустриальные комплексы.

Весьма примечательный факт, что, даже во время войны, немцы продолжали политику еврейской эмиграции.

Меморандум Лютера (*Luther*), министерского секретаря Министерства Иностранных Дел, в августе 1942 г. показывает, что он вёл эти переговоры с июля по декабрь 1940 г. с правительством Франции.

Циркуляр от 15 Августа 1940 г. показывает, что детали немецкого плана были разработаны Эйхманом, т.к. он подписан его ассистентом Даннекером (*Dannecker*).

Разработать детальный план переселения евреев на Мадагаскар, было поручено Эйхману.

Даннекер собирал для этого данные во французском колониальном управлении (*Reitlinger, «The Final Solution»*, стр. 77).

Согласно программе, предложенной 15 августа, Интер-Европейский Банк обеспечил бы финансирование эмиграции четырёх миллионов евреев.

Меморандум Лютера от 1942 г. показывает, что Гейдрих получил одобрение Гиммлера на этот план перед концом августа и что он также послал этот план Герингу.

Переводчик Гитлера Шмидт пишет в своих мемуарах, что Гитлер сказал Муссолини ещё в середине июня — «на Мадагаскаре скоро будет еврейское государство», (*Schmidt, «Hitler's Interpreter»*, («Переводчик Гитлера»), London, 1951, стр. 178).

Несмотря на то, что французы прекратили переговоры о Мадагаскаре в декабре 1940 г., Поляков (*Poliakov*), директор Центра Еврейской Документации в Париже, признаёт, что немцы, тем не менее, продолжали работать над этим планом, и Эйхман был им занят практически весь 1941 г.

Затем, однако, этот план был признан невыполнимым, в основном, ввиду войны с Советским Союзом, и 10 февраля 1942 г. МИДу Германии сообщили, что план откладывается.

Это решение, посланное туда ассистентом Лютера Радемахером (*Rademacher*), чётко демонстрирует, что выражение «окончательное решение» означало только эмиграцию евреев, а их транспортировка в восточные гетто и концлагеря, такие как Освенцим, представляла всего лишь запасной план их переселения из Германии.

В директиве написано — «Война с Советским Союзом создала возможность использования других территорий для окончательного решения (еврейского вопроса).

В связи с этим, фюрер решил эвакуировать евреев не на Мадагаскар, а на восток. Мадагаскар больше не будет рассматриваться, в связи с окончательным решением» (*Reitlinger*, стр. 79).

Детали этой эвакуации решались за месяц до этого на конференции в Ваннзее (*Wannsee*, место на озере возле Берлина).

Райтлингер и Поляков сделали совершенно необоснованное заключение, что раз Мадагаскарский план был отложен, то немцы обязательно должны были заняться уничтожением евреев.

7 марта 1942 г., меньше чем через месяц после того меморандума в МИД, Геббельс написал меморандум в пользу Мадагаскарского плана, как «окончательного решения еврейского вопроса», (*Manvell, Frankl, «Dr. Goebbels»*, London, 1960, стр. 165).

А тем временем, он одобрил план о концентрации евреев на Востоке. Более поздняя корреспонденция Геббельса также говорит о депортации на восток (в Польшу) и подчёркивает необходимость принудительной работы.

После того как была введена политика депортации на восток, использование евреев, в качестве рабочей силы, стало основной частью этой операции.

Это совершенно очевидно, что термин «окончательное решение» применялся, как к Мадагаскару, так и к восточным территориям и что он означал только депортацию.

Даже ещё в мае 1944 г. Германия была согласна разрешить эмиграцию миллиона евреев.

Об этом рассказывает Александр Вайсберг, известный еврейский учёный, высланный из СССР во время сталинских чисток, он провёл войну в

3. Население и эмиграция

Статистические данные о еврейском населении не известны в достаточных деталях по всем странам, к тому же, не известно сколько евреев было депортировано и интернировано между 1939-45 гг.

Однако, по существующим статистическим данным, особенно по тем, которые относятся к эмиграции, можно показать, что число евреев, погибших в войну составляет только очень малую часть от тех «шести миллионов».

Согласно *Chambers Encyclopaedia* (Энциклопедия Чеймберс), число евреев проживающих в довоенной Европе составляло **6,5 миллионов**.

То есть, если верить легенде о «массовом уничтожении», то в послевоенной Европе практически не должно было остаться евреев.

Но *Baseler Nachrichten* (Базелер Нахрихтен), нейтральная швейцарская газета, используя еврейские статистические данные, установила, что между 1933 и 1945 гг., **1,5 миллиона** евреев эмигрировали в США, Англию, Швецию, Испанию, Португалию, Австралию, Палестину и даже Китай и Индию.

Это подтверждает еврейский журналист Бруно Блау (*Bruno Blau*), который приводит то же самое число в Нью-Йоркской еврейской газете Ауф-

Кракове и даже не был интернирован.

В своей книге «*Die Geschichte von Joel Brand*», Köln, 1956, («История Джоела Бранда»), Вайсберг пишет, что, по личному распоряжению Гимmlера, Эйхман послал венгерского еврейского лидера Бранда, находившегося в Будапеште, в Стамбул с предложением союзникам организовать выезд миллиона евреев с территорий под немецким контролем.

Весьма поразительный факт, т.к., если верить тем, кто распространяет легенды о массовом уничтожении, к тому времени, вряд ли оставался миллион евреев в Европе.

Немцы, конечно, понимали, что транспортировка такого большого числа людей очень осложнит для них ведение войны, но готовы были пойти на это, в обмен на 10 тысяч грузовиков, которые бы использовались исключительно на русском фронте.

Этот план закончился ничем. Англичане решили, что Бранд немецкий агент и посадили его в тюрьму в Каире, а пресса назвала этот план нацистским трюком.

Черчилль сказал Хайму Вайцману, что предложение Бранда неприемлемо, т.к. оно бы означало предательство их русских союзников.

И это сказал тот самый Черчилль, который назвал обращение немцев с венгерскими евреями самым ужасным преступлением когда-либо совершённым за всю историю мира.

Но, можно ли представить, что немцы уничтожали евреев, если предлагали такие планы? Война у них поглощала практически все ресурсы, могло ли их хватить ещё и на уничтожение евреев?

бау (*Aufbau*), от 13 августа 1948 г.

Из этих эмигрантов, примерно, **400 тыс.** приехали из Германии, перед сентябрём 1939 г., когда началась война.

Это также подтверждается в публикации Всемирного Еврейского Конгресса «Единство в Диаспоре», («*Unity in Dispersion*», стр. 377), в которой говорится — «**Большинству немецких евреев удалось выехать из Германии до начала войны**».

В дополнение к немецким евреям, **220 тыс.**, из общего числа **280 тыс.** австрийских евреев, эмигрировали к сентябрю 1939 г., а начиная с марта 1939 г., Институт Еврейской Эмиграции в Праге помог **260 тыс.** евреям эмигрировать из Чехословакии.

После сентября 1939 г., в Германии, Австрии и Чехословакии оставалось только **360 тыс. евреев**.

Около **500 тысяч** эмигрировали из Польши до начала войны. Эти цифры означают, что число еврейских эмигрантов из других европейских стран (Франция, Голландия, Италия, страны Восточной Европы) было, примерно, **120 тыс.**

Таким образом, массовый выезд евреев до, и в течение войны, уменьшает число евреев в Европе до, примерно, **5 миллионов**.

К этим эмигрантам мы также должны доба-

вить тех евреев, которые бежали в Советский Союз после нападения Германии на Польшу, а также тех, кто был впоследствии эвакуирован с территорий, куда продвигались немецкие войска.

Большинство из эвакуированных были польские евреи, но, кроме тех, согласно Райтлингеру, около **300 тыс.** евреев из других европейских стран перебрались на советскую территорию между 1939 и 1941 гг.

Таким образом, общее число еврейских переселенцев в Советский Союз было около полтора миллионов.

Ф. Фостер (*Freiling Foster*), чья статья о евреях в Советском Союзе была напечатана в журнале *Colliers* (Коллиерз) от 9 июня 1945 г., пишет что **2,2 млн.** перебрались туда с 1939 г., спасаясь от нацистов, но цифра **1,5 миллиона**, пожалуй, ближе к реальности.

Таким образом, еврейская миграция в Советский Союз уменьшает число евреев на территориях, оккупированных Германией до, примерно, **3,5 миллионов**.

Из этих следует вычесть тех, кто жил в нейтральных странах, которым удалось избежать последствий войны.

Согласно *World Almanach* (Мировой Альманах) за 1942 г., стр. 594, число евреев, живущих в Англии, Португалии, Испании, Швеции, Швейцарии, Ирландии, Турции и Гибралтаре составляло **413 тыс.** (Англия, хоть и не была нейтральной, но её территория не была оккупирована).

Три миллиона евреев в Европе

Таким образом, согласно статистическим данным по населению и эмиграции, число евреев на территориях, оккупированных Германией, было примерно, **3 миллиона**.

Примерно, такое же число мы получим, если мы рассмотрим статистические данные по еврейскому населению, находившемуся на оккупированных территориях.

Больше половины евреев, перебравшихся в Советский Союз, после 1939 г., были из Польши.

Можно часто слышать утверждения, что война с Польшей добавила **3 миллиона** евреев под немецкий контроль, и что почти все польские евреи были уничтожены.

Но факты говорят о другом — перепись евреев проведенная в Польше в 1931 г. дала число **2.732.600** (*Reitlinger*, «*Die Endlosung*», («Окончательное решение»), стр. 36).

Автор указывает, что, по крайней мере, **1.170.000** из них были в советской зоне оккупации к осени 1939 г., из которых, примерно, **миллион** было эвакуировано на Урал, Среднюю Азию и Южную Сибирь после немецкого вторжения в июне 1941 г. (стр. 50).

Как мы уже указали, примерно, **полмиллиона** евреев эмигрировало из Польши до войны.

Журналист Рэймонд Артур Дэвис писал, что, примерно, **четверть миллиона** бежали из Польши в

период времени от начала войны с Германией до вторжения Германии в СССР, и их можно было встретить практически в любой части Советского Союза («*Odyssey Through Hell*», («Одиссея через ад»), New York, 1946).

Вычитая всё это из **2.732.600** и добавляя нормальный прирост населения, который, естественно, имел место с 1931 по 1939 гг., мы видим что не более **1,1 миллиона** польских евреев могли быть под немецким контролем на конец 1939 г.

Исследование статистики по населению было проведено Институтом Истории в Мюнхене, оно было опубликовано в докладе *Gutachten des Instituts fur Zeitgeschichte*, (Исследование Института Истории), Munchen, 1956.

К этому числу мы можем добавить **360 тыс.** евреев оставшихся в Германии, Австрии и Чехословакии, после значительной эмиграции, имевшей место в довоенный период.

Из **320 тыс.** французских евреев, **120 тыс.** были депортированы, согласно заявлению прокурора на Нюрнбергском процессе, хотя, согласно Райтлингеру, было депортировано **50 тыс.**

Согласно железнодорожным документам, число депортированных составляло **75.721** (из книги *Michael A. Hoffman*, «*The Great Holocaust Trial*», Wiswell Ruffin House, Third Edition, 1995).

Таким образом, общее число евреев под немецким контролем было **меньше 2 миллиона**.

Депортации из Скандинавских стран были очень незначительны, и их совсем не было из Болгарии.

Даже после включения еврейского населения Голландии (**140 тыс.**), Бельгии (**40 тыс.**), Италии (**50 тыс.**), Югославии (**55 тыс.**), Венгрии (**380 тыс.**) и Румынии (**725 тыс.**), их общее число лишь немногим превышает **3 миллиона**.

Небольшое расхождение в цифрах из этих двух подсчётов объясняется тем, что второй метод использует статистику по населению, собранную до войны, и он не включает эмиграцию, которая составляла, примерно, **120 тыс.** из тех стран, которые впоследствии были оккупированы Германией.

Таким образом, оба метода подсчёта дают, примерно, одинаковые результаты — **3 миллиона евреев** на территориях под немецкой оккупацией.

Эвакуированные советские евреи

Точные данные о евреях на территории Советского Союза неизвестны и поэтому, часто сильно преувеличиваются.

Еврейский статист Яков Лещинский (*Jacob Leszczynski*) утверждает, что в 1939 г. на территориях СССР, впоследствии оккупированных Германией, было **2.1 миллиона** евреев. В дополнение к этому, около **260 тыс.** жили в Эстонии, Латвии и Литве.

Луис Левин (*Louis Levine*), президент Американского Еврейского Совета по помощи России, заявил 30 октября 1946 г. в Чикаго, после своей поездки в Советский Союз —

«В начале войны евреи были одними из пер-

вых, кого эвакуировали из западных областей, находившихся под угрозой оккупации. Два миллиона евреев были, таким образом, спасены».

Эта цифра подтверждается еврейским журналом Дэвидом Бергельсоном (*David Bergelson*), который написал в выходящей на идише Московской газете *Ainikeit* 5 декабря 1942 г. —

«Благодаря эвакуации, большинство (восемьдесят процентов) евреев Украины, Белоруссии, Литвы и Латвии были спасены».

Райтлингер соглашается с еврейским авторитетом Джозефом Шехтманом (*Joseph Schechtman*), который говорит, что большое число евреев было эвакуировано, хотя, между **650** и **850 тыс.** не смогли выехать (*Reitlinger*, «*The Final Solution*», стр. 499).

Что касается евреев оставшихся на оккупированной территории СССР, число погибших можно оценить только весьма приблизительно.

По оценкам немецкой армии, в партизанских боях погибло, примерно, сто тысяч советских людей, включая тех, кто был расстрелян, в результате репрессий, проводимых группами СД немецкой армии, а также комиссаров, взятых в плен.

Согласно нейтральной Швейцарии, цифра шесть миллионов — нереальна

Итак, мы видим, что немцы не могли убить шесть миллионов евреев, т.к. они столько просто не имели под своим контролем.

Исключая Советский Союз, число евреев в оккупированной Европе едва превышало три миллиона, далеко не все из которых были интернированы.

Чтобы приблизиться даже к половине из тех «шести миллионов», надо было убить каждого еврея живущего в Европе.

А это известный факт, что после войны, в Европе находилось большое число евреев. Филип Фридман (*Philip Friedman*) в книге «*Their Brother's Keepers*», («Смотрители своих братьев»), New York, 1957, стр. 13, утверждает — «по крайней мере, **миллион** евреев выжили мясорубку нацистского ада», а Еврейский Совместный Комитет Распределения (*Jewish Joint Distribution Committee*) даёт официальную цифру **1.559.600**.

Таким образом, если мы примем это число, то количество погибших евреев не могло превышать полтора миллиона.

К такому же выводу пришёл швейцарский журнал *Baseler Nachrichten*.

В статье озаглавленной «*Wie hoch ist die Zahl der jüdischen Opfer?*» (Насколько высоко число еврейских жертв?) от 13 июня 1946 г. показывается, что, используя статистические данные по населению, которые мы уже приводили, максимум полтора миллиона евреев можно рассматривать, как погибших.

Мы, однако, покажем, что даже меньшее число — более правдоподобно. *Baseler Nachrichten*, например, принял цифру **1.559.660** евреев в послевоенной Европе, но, потом оказалось, что число заяв-

лений на компенсацию от тех евреев, которые «выжили», превысило «официальное» число живых евреев, более чем **вдвое** (!), но этой информацией авторы статьи тогда ещё, конечно, не располагали.

Невозможный прирост населения

Статистические данные по еврейскому населению послевоенного периода также противоречат этой легенде о шести миллионах.

Согласно Мировому Альманаху (*World Almanac*) за 1938 г. число евреев в мире составляло **16.588 тыс.**, но Нью-Йорк Таймс от 22 февраля 1948 г. привела цифру между **15,6 млн.** и **18,7 млн.**

Из этого видно, что число погибших в войну евреев измеряется тысячами, а не сотнями тысяч, и, тем более, не миллионами.

Шестнадцать с половиной миллионов в 1938 г. минус, якобы, убитые **6 миллионов** дают **10,5 миллионов**, т.е., получается, что еврейское население выросло на **5 миллионов**, если брать нижнюю цифру Нью-Йорк Таймс и более чем на **8 миллионов**, если брать цифру **18,7 млн.**

Надо понимать, что такой прирост населения имел место всего за десять лет, более половины которых пришлось на годы лишений военного времени! Это — просто несерьёзно.

Большая часть из тех «шести миллионов» были эмигранты и переселенцы — в Советский Союз, США, Англию, в Европейские страны, не затронутые войной.

Эмиграция в Палестину была также весьма значительной, особенно в конце войны.

После 1945 г. целые корабли привозили евреев в Палестину, что вызывало значительные неудобства английскому правительству, под чьей администрацией тогда находилась Палестина.

Число прибывающих было настолько велико, что правительственная публикация от 5 ноября 1946 г. (номер 190) описала этот приток населения, как второй Исход.

Но, большинство еврейских эмигрантов прибывали в США, причём, их число превышало иммиграционные квоты.

16 августа **1963** г. Бен-Гурион, премьер-министр Израиля сказал, что еврейское население США составляет **5,6 млн.**, а возможно и все **девять** (*Deutsche Wochenzeitung*, 23 ноября 1963 г.).

Альберт Мэйсал (*Albert Maisal*), в статье «*Наши новые американцы*», напечатанную в журнале «*Readers Digest*» от января 1957 г., говорит —

«*Вскоре после войны, по президентскому декрету, девяносто процентов всех виз выдаваемых по квотам для Центральной и Восточной Европы, выдавалось “перемещённым лицам”*».

Мы приводим копию некролога напечатанного в еженедельнике американских евреев «*Ауфбау*» (*Aufbau*) 16 июня 1972 г., их там печатается много.

Маленькая иллюстрация того, что еврейские иммигранты в США часто меняют свои имена.

В этом некрологе, урождённый *Konigsberger* из Франкфурта превратился в *Arthur Kingsley*. Мо-

жет быть, эти люди были «посчитаны», как часть тех пресловутых «шести миллионов»?

4. «Шесть миллионов» — документальные данные

Из того, что мы уже видели, кажется очевидным, что цифра *шесть миллионов* убитых евреев это, всего лишь, *туманный «компромисс»* между несколькими необоснованными оценками, *не существует никаких документальных данных подтверждающих их правдоподобность.*

Однако, некоторые писатели преподносят это в такой форме, что эта легенда может походить на правду.

Лорд Рассел (*Lord Russel*) из Ливерпуля, например, в своей книге «*The Scourge of Swastika*», (London, 1954), утверждает что не «меньше чем пять миллионов евреев умерли в немецких концлагерях», очевидно удовлетворив себя тем, что его «анализ» находится между теми, кто говорит шесть миллионов и теми, кто предпочитает четыре.

Но, он признаёт, «точное число никогда не будет известно». Но если это так, то, на основании чего он утверждает, что погибло «не меньше, чем пять миллионов»?

Совместный Комитет Распределения предпочитает цифру 5.012.000, а вот еврейский «эксперт» Райтлингер предлагает новую цифру — **4.192.200** «пропавших евреев», из которых, по его оценкам, **треть умерла от естественных причин.**

Но это, снижает цифру убитых до **2.796.000.**

Однако, М. Перлцвейг (*Dr. M. Perlzweig*), делегат от Нью-Йорка на Всемирном Еврейском Съезде, заявил на пресс-конференции в Женеве в 1948 г. —

«Цена падения национал-социализма и фашизма — это семь миллионов евреев, которые потеряли свои жизни, благодаря жестокому антисемитизму».

Иногда цифра поднимается и до восьми миллионов, и даже девяти. Как мы уже показали, ни одна из этих цифр даже и близко не подходит к реальности.

Фантастические преувеличения

Первые утверждения о массовом истреблении евреев нацистами были сделаны сталинским агентом Леоном Фейхтвангером (*Leon Feuchtwanger*) в 1936 г.

Раввин Вайз (*Wise*) и Мировой Еврейский Конгресс подхватили эту историю и добавили к ней ещё больше ужасов, а в 1942 г. союзники сделали декларацию на эту тему.

Но они сами не верили своей собственной пропаганде. Они, например, интенсивно бомбардировали фабрику по производству синтетического топлива в Освенциме, но не тронули ту секцию лагеря где, как они утверждали, находились газовые камеры.

Интересный факт — ни Черчилль, ни Эйзенхауэр не пишут о газовых камерах в своих мемуарах.

Фантазия раввина Вайза не остановилась на

газовых камерах, он потом начал утверждать, что немцы варили мыло из трупов еврейских узников, эту линию также подхватили советские обвинители в Нюрнберге, но сегодня ни один серьёзный историк не принимает это всерьёз.

Ехуда Бауэр (*Yehuda Bauer*), профессор в Еврейском Университете (*Institute of Contemporary Jewry of Hebrew University*) утверждает —

«Технические возможности для превращения человеческого жира в мыло не были известны в то время. Узники лагерей могли поверить в любую историю ужасов, и нацистов это вполне устраивало. Но нацисты и так сделали достаточно ужасных дел во время войны. Нам ни к чему верить в сказки».

В 1943 г. еврей Рафаэль Лемкин (*Rafael Lemkin*), в книге «*Axis Rule in Occupied Europe*» («Правление нацистов в Европе»), напечатанной в Нью-Йорке, утверждал, что нацисты уничтожили миллионы евреев, пожалуй, даже шесть миллионов.

Это заявление, сделанное в 1943 г., весьма примечательно, т.к. массовое уничтожение, якобы, началось только летом 1942 г. При таких «темпах», всё еврейское население мира было бы уничтожено к 1945 г.

Кстати, этот самый Лемкин позже составил конвенцию ООН о геноциде, согласно которой, «расизм» предписывалось сделать противозаконным.

После войны пропагандистские утверждения достигли даже более фантастических высот.

Курт Герштейн (*Kurt Gerstein*), который утверждал что он антифашист, сумевший проникнуть в СС, сказал на допросе французскому офицеру Рэймонду Картьеру (*Raymond Cartier*), что он уверен, что не менее **40 миллионов (!)** узников концлагерей было убито в газовых камерах.

В его первом меморандуме от 26 апреля 1945 г., он снизил цифру до **25 миллионов.**

Но, даже эта «заниженная» оценка была слишком невообразимой для французов и в его втором меморандуме, который он подписал в Роттвайле (*Rottweil*) 4 мая 1945 г., цифра была снижена до **6 миллионов.**

Именно её, впоследствии, стали использовать на Нюрнбергском процессе.

Кстати, Герштейн был осуждён в 1936 г. за посылку аморальных материалов по почте, маленькая деталь для иллюстрации его характера.

После того, как он написал свои меморандумы, было объявлено что он повесился в камере тюрьмы Шерше Миди (*Cherche Midi*) в Париже.

В своих воспоминаниях Герштейн утверждал, что, в течение войны, он передавал информацию о массовых убийствах евреев шведскому правительству через немецкого барона, но, по какой-то необъяснимой причине, его донесения были положены под сукно.

Он также утверждал, что в августе 1942 г. он сообщил послу Папы Римского в Берлине о про-

грамме уничтожения евреев, но ему предложили покинуть здание представительства.

Меморандумы Герштейна содержат фантастические заявления, он пишет, например, о том, как он наблюдал массовые казни (двенадцать тысяч в один день в лагере Бельзек), он также описывает визит Гитлера в концлагерь в Польше в июне 1942 г., хотя хорошо известно, что Гитлер не посещал тот лагерь.

Фантастические преувеличения Герштейна сделали больше для дискредитации этой легенды о массовом уничтожении чем, пожалуй, какие-либо другие заявления.

Берлинский евангелистский епископ Вильгельм Дибелиус (*Wilhelm Dibelius*) отозвался об этих меморандумах, как «не заслуживающих доверия», (из статьи Ротфельса «Показания очевидца о массовых убийствах в газовых камерах», *H. Rothfels*, «Augenzeugenbericht zu den Massenvergasungen», напечатанной в *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*, за апрель 1953 г.)

И это — поразительный факт, что, несмотря на все эти опровержения, правительство ФРГ выпустило в 1955 г. издание второго меморандума Герштейна для распространения в школах (*Dokumentation zur Massvergasung, Bonn, 1955*).

В нём они утверждали, что Герштейн пользовался особым доверием Дибелиуса и что эти меморандумы «правдивы, вне всякого сомнения».

Это — поразительный пример того, как необоснованное обвинение о геноциде, якобы, имевшем место при Гитлере, поддерживается в теперешней Германии.

История о шести миллионах евреев, якобы, убитых во время войны, была принята Нюрнбергским Трибуналом на базе заявления В. Хеттля (*Dr. Wilhelm Hottl*).

Хеттль был одним из помощников Эйхмана, под конец войны он также работал на американскую разведку, и, в дополнение к тому, он занимался писательской деятельностью, написав несколько книг под псевдонимом Вальтер Хаген (*Walter Hagen*).

Хеттль также работал на советскую разведку через двух еврейских эмигрантов из Вены — Пергера и Вербера, которые, впоследствии, появились на Нюрнбергском трибунале, в форме офицеров американской армии.

В своём письменном заявлении от 26 ноября 1945 г., он указал, что Эйхман «сказал ему» в августе 1944 г. в Будапеште, что шесть миллионов евреев было убито.

Но позже Эйхман это отрицал на своём суде. Учитывая, что Хеттль работал и на американцев и на русских, то, весьма странно, что его первое заявление о массовых убийствах, было сделано после войны.

Отсутствие вещественных доказательств

Мы должны подчеркнуть, что не существует ни одного документа, который доказывает, что немцы либо планировали, либо проводили политику

истребления евреев.

В книге Полякова и Вульфа «Третий Рейх и евреи — документы и очерки» (*Poliakov, Wulf, «Das Dritte Reich und die Juden: Dokumente und Aufsätze»*, Berlin, 1955), всё что они сумели собрать, это утверждения, полученные или выбитые из таких людей как Хеттль, Олендорф (*Ohlendorf*) и Вислицени (*Wisliceny*), последний — под пытками в советской тюрьме.

В отсутствие каких-либо доказательств, Поляков вынужден был написать — «Три или четыре человека, которые, в основном, были вовлечены в разработку плана по полному уничтожению евреев, уже мертвы и никаких документов до нас не дошло».

Очень удобно. И это — весьма очевидно, что и «план», и те «три или четыре человека» — это, всего лишь, туманные допущения со стороны авторов.

Но документы, которые сохранились, совсем не говорят об истреблении, и тут «исследователи» типа Полякова и Райтлингера делают удобное допущение, что эти планы и приказы были исключительно «устными».

Приверженцы легенды о массовом истреблении считают, что, учитывая, его преступную сущность, «приказ» был устным.

Но, однако Гитлер подписал приказ о медицинском умерщвлении умственно больных людей, который затрагивал десятки тысяч немцев, а также приказ расстреливать диверсантов союзнических армий, попавших в плен, приказ расстреливать союзнических лётчиков, принимавших участие в бомбардировках городов, приказ расстреливать пленных советских комиссаров.

Почему бы он тогда вдруг решил, что приказ об уничтожении евреев, де-факто находящихся в состоянии войны с Германией, должен быть «устным»?

Не обнаружив письменного приказа, «историки геноцида» даже прибегли к умышленно-неаккуратным переводам речей Гитлера.

Но это — просто несерьёзно! Согласно им, приказ об уничтожении евреев был окружён такой секретностью, что его передавали только в устной форме, но, тем не менее, указания об этой политике они пытаются найти в речах, которые передавались по радио!

Несмотря на то, что не существует никаких доказательств, они предполагают, что план истребить евреев должен был начаться в 1941 г., во время вторжения в Советский Союз.

Последующие части этого плана должны были, якобы, начаться в марте 1942 г., вместе с депортацией и концентрацией евреев в восточных концлагерях, на территории Польши, как, например, в гигантском промышленном комплексе Освенцим возле Кракова.

Совершенно необоснованным предположением является то, что перевозка на восток, якобы, означала последующее уничтожение узников.

Манвелл и Франкль, в своей книге «Гимм-

лер», (*Manvell, Frankl*, «Heinrich Himmler», London, 1965), пишут, что политика геноцида была разработана Гитлером и Гиммлером на «секретных переговорах» (стр. 118), хотя, они не приводят никаких тому доказательств.

Райтлингер и Поляков тоже высказывают предположение вдоль той же линии «устных приказов», добавляя, что никому больше не было разрешено присутствовать на этих заседаниях и никаких протоколов не велось.

Опять же, нет никаких доказательств того, что такие заседания проводились.

Вильям Ширер (*William Shirer*), в своей книге «Взлёт и падение Третьего Рейха» («*The Rise and Fall of the Third Reich*»), также обходит молчанием все доказательства.

Он утверждает, что приказ Гитлера об уничтожении евреев «не был напечатан, по крайней мере, ни одна копия не была найдена. Он вероятно был дан в устной форме Герингу, Гиммлеру и Гейдриху, которые, в свою очередь, передали его дальше» (стр. 1148).

Типичный пример «доказательств», приводимых в пользу легенды об истреблении, можно найти у Манвелла и Франкля.

Они указывают на меморандум от 31 июля 1941 г., посланный Герингом Гейдриху, который начинается так: «*Дополняя задание, которое было вам дано 24 января 1939 г., предписываю решить еврейскую проблему оптимальным, при существующих условиях, образом, путём эмиграции и эвакуации*»...

Меморандум предписывает «полное разрешение еврейского вопроса (*Gesamtlosung*) в той части Европы, которая находится под немецким контролем» и он предписывает начать подготовку организационной, финансовой и материальной базы необходимой для этого.

Манвелл и Франкль признают, что это означает концентрацию на востоке.

Затем, меморандум предписывает создание плана для окончательного разрешения еврейской проблемы (*Endlosung*), как было указано в самом начале, на основе эмиграции и эвакуации.

Никаких указаний об уничтожении людей там нет, но, тем не менее, Манвелл и Франкль заверяют нас, что меморандум — как раз об этом.

Они говорят о какой-то «реальной сущности» этого выражения «окончательное решение», которую, якобы, Геринг поведал Гейдриху в устной форме (там же, стр. 118).

«Удобство» этих «устных приказов», для определённого типа историков, — очевидно.

Конференция в Ваннзее

Заключительные детали плана об уничтожении евреев, должны были быть, якобы, сделаны на конференции в Ваннзее 20 января 1942 г., где председательствовал Гейдрих (из кн. Полякова, «Третий Рейх и евреи», стр. 120, Райтлингера, «Окончательное решение», стр. 95).

Там присутствовали представители всех немецких министерств. Мюллер и Эйхман представляли руководство Гестапо.

Райтлингер, Манвелл и Франкль считают, что стенографическая запись этой конференции является их козырной картой, при доказательстве плана о геноциде, но, на самом деле, ничего подобного даже не упоминалось, и они, как ни парадоксально, сами это признают.

Они «объясняют» это следующим образом — «*стенографическая запись отражает официальный язык, который маскирует реальный смысл используемой терминологии*» («*The Incomparable Crime*», («Ни с чем не сравнимое преступление»), London, 1967, стр. 46), что позволяет Манвеллу и Франклю интерпретировать документы, как им заблагорассудится.

На самом деле, Геринг предписал Гейдриху по-новому организовать решение еврейской проблемы.

Он описал очередной план эмиграции, с учётом того, что война сделала перемещение евреев на Мадагаскар нереальной и продолжил:

«*Программа эмиграции заменяется эвакуацией евреев на восток, как следующее возможное решение, в соответствии с ранней рекомендацией фюрера*».

А потом, он пояснил, что они будут использоваться, в качестве рабочей силы. И это, якобы, должно означать какие-то секретные планы по уничтожению евреев!

Однако, Поль Рассиньер, француз, который был интернирован в Бухенвальде, и который, впоследствии, провёл большие исследования о системе немецких концлагерей, утверждает, что меморандум подразумевает то, что там написано — **концентрацию евреев на востоке для работы**.

«*Там они бы находились до конца войны, до возобновления международных переговоров, которые бы решили их будущее. Это решение было принято на межминистерской конференции в Ваннзее*» (*Rassinier*, «*Le Veritable Proces Eichmann*», («Реальный процесс Эйхмана»), стр. 20).

Однако, Манвелл и Франкля совершенно не смущает полное отсутствие доказательств о, якобы, планируемом массовом уничтожении евреев.

Они пишут, что, на конференции в Ваннзее, участники избегали каких-либо упоминаний об убийствах.

Гейдрих предпочитал выражение «*Arbeitseinsatz im Osten*» (трудовые отряды на востоке) (книга «Г. Гиммлер», стр. 209).

Но они не объясняют, почему же мы не можем считать, что выражение «трудовые отряды на востоке» не должно означать то о чём оно говорит.

Согласно Райтлингеру и другим, Гиммлер, Гейдрих, Эйхманн и комендант Хесс обменивались многочисленными директивами, в которых в открытую говорилось об «истреблении», но ни одна из них до нас не дошла.

Полное отсутствие документальных доказательств в поддержку существования плана по ис-

треблению, стало поводом для реинтерпретации тех документов, которые до нас дошли.

Некоторые исследователи, например, считают, что документ о депортации — это хитроумный способ говорить об уничтожении людей.

Манвелл и Франкль утверждают, что различная терминология использовалась, чтобы завуалировать геноцид.

Такими словами, согласно им, являются: «*Aussiedlung*» — выселение и «*Abbeforderung*» — перенос, перемещение, (там же, стр. 265).

Таким образом, как видим, слова уже не означают то, что они означают, если их общепринятый смысл не вписывается в определённую теорию.

Такой подход, естественно, приводит к невообразимым преувеличениям, например, при интерпретации директивы Гейдриха о «трудовых отрядах на востоке» и интерпретации приказа Гимmlера об отправлении евреев на восток, якобы, для того «чтобы их убить» (там же, стр. 251).

Райтлингер, у которого также не было никаких доказательств, делает то же самое, заявляя, что из витиеватых слов и выражений, произнесённых на

5. Нюрнбергский процесс

Легенда о шести миллионах получила законную поддержку на Нюрнбергском процессе, который проводился после войны, и который стал наибольшим юридическим фарсом в истории.

Как выразился фельдмаршал Монтгомери, этот процесс превратил военное поражение в преступление.

Замечательная книга об этом процессе была написана выдающимся английским юристом Вилом (F.J.P. Veale), «*Advance in Barbarism*» («Прогресс в варварстве», Nelson, 1953).

Следствие в Нюрнберге приняло с самого начала неверные статистические данные. В своей обвинительной речи 20 ноября 1945г, Сидней Олдерман (*Sidney Alderman*) заявил, что в Европе, оккупированной немцами, проживало **9,6 млн.** евреев.

Как мы показали выше, эта цифра — даже близко не приближается к реальной.

Её приводят, полностью игнорируя еврейскую эмиграцию 1933-45 гг., а также, добавляют к ней два миллиона, или даже больше, евреев России, которые никогда не были на территории, оккупированной немцами.

Ещё больше раздутая цифра, **9,8 млн.**, была приведена на процессе Эйхмана профессором Шаломом Бароном (*Salom Baron*).

Цифра **шесть миллионов**, фигурирующая на Нюрнбергском процессе, появилась после долгого «жонглирования» в прессе десятками миллионами жертв и даже более значительным их количеством.

Это невероятное число было принято в обстановке психоза мстительности 1945 года, но приверженцы этой легенды продолжают его защищать даже сегодня, когда появилось такое огромное количество информации, рисующей другую картину.

конференции в Ваннзее, очевидно то, что «планировалось убийство целой расы», (там же, стр. 98).

Тщательное изучение документов имеет важное значение, т.к. оно обнажает все эти необоснованные утверждения, которые легли в основу легенды о массовом уничтожении.

Немцы всё пунктуально записывали, до малейших деталей, однако, среди тысяч захваченных документов СД, Гестапо, главного отделения службы безопасности Рейха, документов из кабинета Гимmlера, и в директивах самого Гитлера, нет ни одного слова об истреблении евреев или кого-нибудь ещё.

Это даже было признано Мировым Центром Современной Еврейской Документации в Тель-Авиве.

Попытки найти завуалированные ссылки о геноциде в речах нацистских руководителей, типа той, с которой Гимmlер выступил перед офицерами СС в Позене в 1943 г., тоже не привели к успеху.

Заявления, сделанные на Нюрнбергском процессе мы рассмотрим в следующей главе.

Нарушение юридических принципов

Если кто ещё верит, что вина немецких националистов в методическом истреблении евреев была доказана в Нюрнберге, тот должен серьёзно рассмотреть сущность этого процесса, который базировался на полном игнорировании общепринятых юридических норм.

Обвинители были, по существу и судьями и палачами. Обвиняемые считались виновными ещё до суда.

И, среди судей, конечно, были и советские, чьи преступления против человечества включали поддержание крупнейшей в мире системы концлагерей, искусственно организованный голод на Украине, убийство 15 тыс. польских офицеров в Хатыни, в котором, кстати, советский прокурор пытался обвинить немцев, массовые убийства в Виннице и других местах.

В Нюрнберге был также применён трюк, когда людей обвиняли в преступлениях по законам, которые были созданы после совершения этих «преступлений».

До того времени, фундаментальным юридическим принципом являлось то, что выдвинуть обвинение можно было только, в соответствии с теми законами, которые были в силе к моменту совершения преступления — «*nulla poena sine lege*».

Правила о рассмотрении улик и принятия вещественных доказательств, разработанные системой англо-саксонской юриспруденции, в течение многих веков, были полностью игнорированы на Нюрнбергском процессе.

Было официально заявлено, что «Трибунал не обязан следовать правилам принятия вещественных доказательств, а может допустить любые

доказательства, которые помогут ведению процесса», т.е., доказательству вины обвиняемого.

Этот подход привёл к тому, что даже слухи, допускались судом, как улики и документы, которые нормальный бы суд отверг.

Тот факт, что такие «показания» допускались, является очень важным т.к. все эти слухи, предоставленные суду в письменной форме, явились одним из основных методов, с помощью которых создавалась **легенда об истреблении евреев**.

В ходе процесса было выслушано всего лишь 240 свидетелей, что очень мало для трибунала такого масштаба.

Зато, около 300 тысяч (!) «письменных свидетельств» были приняты трибуналом в поддержку обвинений.

С помощью таких методов, обвиняющая сторона «защищала» своих свидетелей от перекрёстного допроса адвокатами подсудимых.

При такой организации, любой еврей, который был депортирован, или любой бывший узник концлагеря, мог сделать какое угодно заявление, желая отомстить за пережитое.

А тот факт, что адвокатам обвиняемых не было разрешено подвергать свидетелей обвинения перекрёстному допросу, является грубейшим нарушением норм юриспруденции.

Примерно, в таких же условиях проходил суд над Адольфом Эйхманом.

Там было даже объявлено, что его адвокат может быть снят с процесса, если «возникнет непереносимая ситуация», т.е., иными словами, если он будет успешно защищать своего подзащитного.

Сущность Нюрнбергского процесса была обнажена американским судьёй Венерстурмом (*Wenersturm*), который был президентом одного из трибуналов на Нюрнбергском процессе.

Ему настолько не понравилась организация и ведение процесса, что он подал в отставку и улетел назад в США, оставив заявление для прессы, которое перечисляло его возражения по поводу ведения процесса.

Его письмо было напечатано в газете «Чикаго Трибьюн» (*Chicago Tribune*), а также, впоследствии, в книге Марка Лаутерна «Последнее слово о Нюрнберге» (*Mark Lautern, «Das Letzte Wort uber Nurnberg»*), стр. 56.

Мы приводим тут несколько пунктов из того заявления:

3. Члены прокуратуры, вместо того, чтобы сформулировать и попытаться применить юридические нормы ведения процесса, занимались, в основном, преследованием личных амбиций и мщением.

Обвиняющая сторона сделала всё возможное, чтобы не допустить выполнения единогласного решения Военного Суда, потребовать от Вашингтона предоставить дополнительные документы, находившиеся в распоряжении американского правительства.

6. Девяносто процентов администрации

Нюрнбергского трибунала состоит из людей с предвзятым мнением, которые, по политическим или расовым причинам, поддерживали обвиняющую сторону.

7. Обвиняющая сторона, очевидно, знала кого выбирать на административные посты военного трибунала, и потому, там оказалось много «американцев», чьи иммиграционные документы были очень недавними и кто, либо своими действиями по службе, либо через их действия, как переводчиков, создали атмосферу, враждебную к обвиняемым.

8. Настоящей целью Нюрнбергского процесса было показать немцам преступления их фюрера, и эта цель также явилась предлогом, под которым был создан Трибунал. Если бы я знал заранее, что будет происходить в Нюрнберге, я бы никогда туда не поехал.

Что касается шестого пункта, в котором судья Венерстурм говорит, что девяносто процентов персонала администрации трибунала состояло из лиц с предвзятым отношением ко всему процессу, то он подтверждается также другими присутствующими там лицами.

Согласно американскому юристу Эрлу Карролу (*Earl Carrol*), шестьдесят процентов персонала прокуратуры были **немецкие евреи**, которые выехали из Германии, после принятия там расовых законов.

Он также указал, что меньше чем десять процентов американского персонала на Нюрнбергском процессе были рождены в США.

Главой прокуратуры, который работал под началом генерала Тэйлора, был Роберт М. Кемпнер (*Robert Kempner*), **еврей**, эмигрант из Германии. Его помощником был Моррис Амхан (*Morris Amchan*).

Марк Лаутерн, который наблюдал за работой Трибунала, писал в своей книге: **«Вот все они приехали — Соломоны, Шлоссбергеры, Рабиновичи, члены прокуратуры»** (стр. 68).

Таким образом, был нарушен фундаментальный юридический принцип — никто не может судить своё (непосредственно касающееся его) дело. Более того, большинство свидетелей были также евреи.

Согласно профессору Маурису Бардишу (*Maurice Bardiche*), который также был наблюдателем на Нюрнбергском процессе, единственной заботой этих «свидетелей» было не проявлять свою ненависть слишком явно и создать впечатление объективности (*Nuremberg ou la Terre Promise, Paris, 1948, стр. 149*).

До весьма недавнего времени, где-то, до начала девятнадцатого века, во многих странах евреям не разрешалось давать показания в суде.

Причиной этого являлся тот факт, что **иудейская религия разрешает нарушать клятвы, присяги, обеты, обещания**.

Каждый год, в Йом Киппур, евреи совершают талмудистскую церемонию **«Коль Нудре»**, где они объявляют недействительными все клятвы и обещания, которые они могут дать в течение следующего года.

Заметьте, что это делается заранее!

Из многочисленных указаний в Талмуде на эту тему, мы тут приведём лишь два:

«Еврею разрешается обманывать гоя» («гой» на иврите означает не еврей, мн. ч. — «гоим», используется во всех языках в прямой транслитерации), (из книги Вавилонского Талмуда «Седер Незикин», том. 1, Баба Камма, раздел 113 б, (*Seder Nezikin, Babha Kamma*).

«Еврей может притвориться, что он христианин, если это требуется для того, чтобы обмануть христианина» (из книги Йоре Деа, 157:2, Хага (*Yore Deah, или Iore Dea, Hagah*).

«Признания» под пытками

Военнослужащие Вермахта, особенно офицеры СС, подвергались пыткам, в результате которых, они давали «признания», поддерживающие легенды о массовом истреблении евреев.

Американский сенатор Джозеф Маккарти (*Joseph McCarthy*), в заявлении, сделанном 20 мая 1949 г., обратил внимание американской прессы на следующие случаи применения пыток, с целью выбивания «признания».

Офицеры дивизии СС «Лейбштандарте Адольф Гитлер» избивались кнутами до такой степени, что были все в крови, после чего, им наступали на половые органы, пока они лежали на полу.

В судах Малмеди допрашиваемых подвешивали и избивали до тех пор, пока они не подписывали признания.

На основании таких «признаний», выбитых из генерала Зеппа Дитриха (*Sepp Dietrich*) и Йоахима Пайпера (*Joachim Paiper*) дивизия «Лейбштандарте» была осуждена, как «криминальная организация», хотя, она была нормальной фронтовой дивизией.

Американцы утверждали, что, во время битвы в Арденнах, танковый полк под командованием генерала Пайпера расстрелял пленных американских солдат возле местечка Малмеди в Бельгии.

Официальных заявлений от немецкого правительства не было, т.к., согласно договору о создании ФРГ, правительство Аденауэра обязалось не проводить никаких расследований и процессов о военных преступлениях союзников.

Немецкие же солдаты и офицеры из полка Пайпера отрицают, что они расстреливали пленных.

В воспоминаниях участников говорится, что их танковый полк вёл бой с подразделением американской армии, и в том бою победили немцы, затем, Пайпер приказал собрать тела погибших американцев в одно место, чтобы облегчить работу для команд, регистрирующих убитых.

Американцы же, обнаружив все трупы, лежащие в одном месте, подумали, что те были расстреляны.

Генерала СС Освальда Поля, экономического администратора системы концлагерей били и обмывали лицо нечистотами, пока он не подписал то, чего от него требовали.

Рассматривая эти случаи, сенатор Маккарти заявил прессе:

«Я слышал, и даже видел документальные доказательства того, что с пленными плохо обращались, избивали и пытали такими методами, которые могут придумать только извращенцы.

Пленных подвергались таким мерам воздействия как импровизированные приговоры и казни, отменяемые в последний момент.

Им говорили, что у членов их семей изымут карточки на питание или даже передадут их в советскую зону. Всё это проводилось с одобрения прокурора для того, чтобы обеспечить психологическую атмосферу, рассчитанную на выбивание «признания».

Позволяя такие действия, США дают повод остальному миру нас критиковать и сомневаться в наших мотивах и нашей морали».

Такие методы имели место также на процессах во Франкфурте и в Дахау, и значительное число немцев были осуждены только на основании «признаний».

Американский судья Эдвард Л. Ван Роден (*Edward L. van Roden*), один из трёх членов Армейской Комиссии Симпсона (*Simpson Army Commission*), которая, впоследствии, была назначена для расследования методов дознания на судах в Дахау, рассказал о способах, которые использовались, чтобы выбить «признания».

Репортаж об этом, был напечатан в газете *Washington Daily News* от 9 января 1949 г., а также, в английской газете *Sunday Pictorial* от 23 января 1949 г.

Среди описанных методов были такие: пытки горящими спичками, запихивание игловок под ногти, одиночное заключение на полуголодном содержании, избивания, в результате которых, выбивались зубы и ломались челюсти.

Согласно Ван Родену, «показания» и «признания», включённые в дела суда, были получены от людей, содержащихся под таким «следствием» в течение трёх, четырёх и пяти месяцев.

Обвиняемым одевали мешки на голову, и они избивались. Из 139 случаев, исследованных комиссией, в 137 «обвиняемым» были нанесены удары в пах такой силы, что атрофировались половые органы.

У американских «следователей», это была стандартная процедура. Некоторые из них, впоследствии, стали прокурорами.

Это: подполковник Буртон Эллис (*Burton Ellis*), глава комитета по военным преступлениям, и его ассистенты капитан Рафаэль Шумакер (*Raphael Shumacker*), лейт. Роберт Бирн (*Robert Byrne*), лейт. Уильям Перл (*William Perl*), майор Моррис Элловиц (*Morris Ellowitz*), Мр. Харри Тон (*Harry Thon*) и майор Киршбаум (*Kirschbaum*).

Советчиком по юридическим вопросам был полковник А. Розенфельд (*A.H. Rosenfeld*).

Читатель может видеть, что у большинства из этих людей было «предвзятое мнение о процессе», согласно выражению судьи Венестурма, т.е., они

были евреи и не должны были вовлекаться в эти расследования.

Несмотря на то, что «признания» об организованном истреблении евреев были получены таким своеобразным образом, писатели типа Райтлингера и другие, до сих пор считают, что заявления сделанные на Нюрнбергском трибунале являются весомым доказательством того, что шесть миллионов евреев были убиты, и до сих пор поддерживается иллюзия, что Нюрнбергский трибунал был проведён справедливым и непредвзятым образом.

Когда генерала Тэйлора, главного прокурора Нюрнбергского трибунала, спросили где он взял цифру шесть миллионов, он ответил, что из признаний генерала СС Отто Олендорфа, который, кстати, тоже подвергался пыткам.

Но что касается всех этих «признаний», то лучшей их иллюстрацией, пожалуй, будет служить цитата из английской газеты *Sunday Pictorial*, где обсуждалась статья судьи ван Родена:

«Людей доводили до такого состояния, что они готовы были подписать любое “признание”, которого добивались следователи».

Заявления Вислицени

Давайте сейчас обратимся к некоторым Нюрнбергским документам.

Наиболее часто цитируемый документ, в поддержку легенды о шести миллионах, и который используется в книге Полякова и Вульфа «Третий Рейх и евреи...», это заявление капитана СС Дитера Вислицени, ассистента в отделе Эйхмана, а позже, начальника Гестапо в Словакии.

Это заявление было получено в условиях даже более жестоких, чем описанные выше, т.к. Вислицени попал в руки чешских коммунистов и его допрашивали в тюрьме Братиславы в ноябре 1946 г.

Его пытали до такой степени, что он оказался, практически, в невменяемое состояние.

Вряд ли «показания» данные, при таких условиях, будут внушать доверие, но, тем не менее, Поляков пишет что «в тюрьме он написал несколько мемуаров, которые содержат интересную информацию», («Harvest of Hate», («Урожай ненависти»), стр. 3).

Эти «мемуары», как их окрестил Поляков, содержат несколько правдивых утверждений, рассчитанных на то, чтобы придать им правдоподобный вид, как, например, то, что Г. Гиммлер был сторонником еврейской эмиграции, и что эмиграция евреев продолжалась в течение войны, но в общем, они похожи на «стандартные» «признания», которые выбивали из подсудимых под пытками.

Много говорится о «массовом уничтожении евреев», в которое было вовлечено много командующих СС. При этом, «мемуары» содержат значительное количество ошибок, среди которых утверждение, что война с Польшей добавила более трёх миллионов евреев под немецкий контроль.

Группы СД (Einsatzgruppen)

Заявления Вислицени включает описание деятельности групп СД, которые работали на оккупированной советской территории.

Об этом следует поговорить подробнее т.к., существующая до недавнего времени картина, являлась огромным преувеличением и фальсификацией.

Существовало четыре таких группы, которые были укомплектованы из Гестапо и СД, и в чью задачу входила борьба с подрывными элементами в тылу.

Советский прокурор Руденко вёл большую деятельность в отношении групп СД на Нюрнбергском процессе.

В обвинительном акте 1947 г. утверждалось, что группы СД убили около миллиона евреев.

Эти утверждения позже были расширены, и советская сторона стала утверждать, что уничтожение евреев группами СД представляло собой первую фазу плана по полному истреблению евреев в Европе.

Вторая фаза, якобы, состояла из транспортировки евреев в Польшу.

Райтлингер признаёт, что, под выражением «окончательное решение», подразумевалась эмиграция, а не уничтожение, но затем, поразительно, в той же самой книге, он утверждает, что политика истребления началась после вторжения Гитлера в Советский Союз.

Ссылаясь на приказ Гитлера, отданный в июле 1941 г. «Расстреливать всех пленных комиссаров», Райтлингер заключает, что он сопровождался устным приказом для групп СД убивать всех евреев (из кн. «Окончательное решение»).

Если считать, что это утверждение было сделано, на основании каких-либо документов, то, скорее всего, это показания допроса Вислицени, в которых утверждается, что группы СД вскоре получили приказ расширить их задание по уничтожению коммунистов и партизан, включающий также уничтожение советских евреев.

Весьма примечательно, что тут опять идёт речь об «устном приказе» по уничтожению евреев, который, якобы, сопровождал письменный приказ, но это — всего лишь, очередное туманное и недоказанное утверждение со стороны Райтлингера.

Более ранний приказ Гитлера от марта 1941 г., подписанный маршалом Кейтелем, совершенно ясно описывает функции создаваемых отрядов СД.

Он указывает, что, в войне с Советским Союзом, главе СС Гиммлеру поручается подготовка аппарата политической администрации для проведения в жизнь борьбы с коммунистической системой, (Манвелл, Франкль).

Но этот текст говорит, всего лишь, об уничтожении коммунистического строя, в частности, его проводников — политических комиссаров.

Суд над Олендорфом

Наиболее показательным, среди процессов над руководителями отрядов СД в Нюрнберге, был

суд над генералом СС Отто Олендорфом, который командовал группой СД на Украине, при единнадцатой армии фельдмаршала Манштейна.

В течение последней фазы войны, он был экспертом по внешней торговле при Министерстве экономики.

О. Олендорфа также подвергли пыткам, и в его показаниях от 5 ноября 1945 г. он «признался» что 30 тыс. евреев было убито войсками под его командованием.

Суд над О. Олендорфом состоялся в 1948 г., уже после окончания Нюрнбергского процесса, на котором он утверждал, что его ранние показания были сделаны под пытками.

В своей речи перед трибуналом, О. Олендорф обвинил во лжи Филипа Ауэрбаха (*Philip Auerbach*), генерального прокурора от Баварского Государственного отдела по компенсации, который был евреем и который требовал компенсации одиннадцати миллионам евреев, якобы, прошедших через немецкие концлагеря.

О. Олендорф отверг эту цифру, утверждая, что *только очень малая часть тех людей, от имени которых Ауэрбах требовал компенсацию, когда-либо видела концлагерь.*

О. Олендорф был казнён в 1951 г., но он успел увидеть, как Ауэрбах был осуждён за хищение фондов и подделку документов, согласно которым требовалась компенсация для несуществующих людей.

О. Олендорф утверждал в своих показаниях на суде, что его частям часто приходилось защищать евреев от украинцев, и, согласно его показаниям, войска под его командованием не убили и малой части того числа людей, что утверждало обвинение.

Он указал, что партизанское движение было настолько широкомасштабным, что для борьбы с ним приходилось задействовать регулярную армию, и что число погибших солдат регулярной армии значительно превышало число погибших из групп СД.

Советские утверждения по этому поводу подерживали показания О. Олендорфа, согласно которым, на счету партизан было около полумиллиона убитых немецких солдат.

Например, командир группы СД в Прибалтике и Белоруссии погиб от рук партизан в 1942 г.

Английский юрист Вил (*Veale*), описывая тактику групп СД, говорит, что в войне с Советским Союзом, тяжело было различить партизан от «мирных жителей», т.к. партизаны часто сами убивали тех, кто отказывался им помогать или вступать в их формирования.

По его мнению, группы СД вынуждены были на террор отвечать террором, и это юридически неверно, оправдывать партизан, несмотря на совершенные ими жестокости, т.к., в конечном итоге, победил их сторона.

Ни Гагская, ни Женевская Конвенции не защищают гражданских лиц, ведущих боевые действия или саботаж против регулярной армии.

Они могут быть расстреляны на месте, без су-

да. Войска союзников даже имели систему заложников.

Жителям на оккупированной территории объявлялось, что за каждого убитого солдата будет расстреляно сто мирных жителей.

За саботаж военных операций оккупационной армии со стороны мирных жителей, не говоря уже о военных действиях, расстреливали и в Первую Мировую Войну и раньше, хотя, похоже, что тогдашние армии не применяли ещё систему заложников.

Ситуация в Советском Союзе была сложнее, т.к. правительство Сталина активно участвовало в создании и поддержании партизанского движения, и часто перед мирными жителями стоял выбор — либо быть расстрелянными партизанскими организаторами, посланными из Москвы за отказ воевать против захватчиков, либо быть расстрелянными немецкими карательными отрядами за саботаж или военные действия.

Партизаны, безусловно, были героями, но международная юридическая реальность такова, что, согласно Женевской и Гагской Конвенциям, которые Сталин, кстати, не подписывал, они не имеют никаких прав, в сравнении с регулярной армией.

После захвата Крита, например, английские солдаты были взяты в плен, и с ними хорошо обращались, а местные жители, которые стреляли по немецким десантникам, были расстреляны.

Олендорф занимал ту же позицию, и в своей апелляции против смертного приговора, он обвинил американцев в двуличии за то, что они судят немецкую сторону за нарушение законов Гагской и Женевской конференций, тогда как русские этих законов вообще не придерживались.

Действия групп СД искажены

Согласно советским обвинениям, группы СД убили миллион евреев, но статистические данные просто не поддерживают этой цифры.

Поляков и Вульф цитируют заявление Вильгельма Хеттля, который утверждал, что Эйхман «ему сказал», что шесть миллионов евреев были уничтожены, два миллиона из которых группами СД.

Эта абсурдная цифра превысила даже цифру данную прокурором Руденко и американский трибунал её не принял всерьёз.

Действительное число убитых группами СД было указано в книге «Manstein, his Campaigns and his Trial» («Манштейн, его походы и суд над ним»), написанной английским юристом Реджинальдом Паджетом (*Reginald Paget*).

Олендорф был номинально под командованием Манштейна, так что Паджет описал и его деятельность, и он пришёл к выводу, что на Нюрнбергском процессе число убитых группами СД было преувеличено в **10 раз** (!) и что ситуации, в которых эти действия совершались, были сильно искажены.

Эти фантастические преувеличения занимают шесть страниц в книге Вильяма Ширера «Взлёт и падение Третьего Рейха», стр. 1140-1146.

Вот вам и эти пресловутые «шесть миллионов» в миниатюре — не миллион смертей, а в десять раз меньше. И, конечно, далеко не все из них были евреями или комиссарами.

И не надо забывать, что эти потери были нанесены в ходе жесточайшей партизанской войны на Восточном фронте, в которой, партизаны, как утверждает советская сторона, убили в пять раз больше немецких солдат, чем немцы, по их утверждению, убили партизан.

И, тем не менее, до сих пор распространяется миф о том, что массовое уничтожение евреев началось с действий групп СД в Советском Союзе.

Суд над Манштейном был типичным для Нюрнбергского трибунала.

Фельдмаршал Манштейн, которому в то время было 62 года и который был инвалидом, считается одним из самых выдающихся немецких генералов Второй Мировой Войны, но, так как к его армии была придана группа СД, то над ним учинили суд, несмотря на то, что та группа подчинялась непосредственно Гиммлеру.

Из семнадцати обвинений против Манштейна, пятнадцать были сделаны Советским Союзом и два коммунистическим правительством Польши.

Только один свидетель был вызван давать показания, но они оказались настолько несостоятельными, что их пришлось убрать из материалов трибунала.

Обвинение собралось восемьсот «документов», составленных, якобы, на основании «показаний» свидетелей.

Эти «документы» были приняты без каких-либо доказательств их состоятельности, во многих случаях даже авторства (!).

Были также показания, взятые у Олендорфа и других офицеров СС, но, так как они были тогда ещё живы, адвокат Манштейна Паджет потребовал, чтобы они были предоставлены для перекрёстного допроса.

Американцы отказались удовлетворить эту просьбу.

Тогда Паджет заявил, о том, что трибунал боится, заявлений Олендорфа и других подсудимых о том, что их пытали, для того, чтобы вынудить подписать показания против Манштейна.

Манштейн был оправдан по восьми пунктам обвинения, включая оба польских, о которых Паджет отозвался так — «Они были до такой степени неправдоподобны, что поразительно, что они вообще были выдвинуты».

Суд над Освальдом Полем

Материалы Нюрнбергского процесса по группам СД являются хорошей иллюстрацией методов, которые там использовались, а также того, как фабриковалась легенда о шести миллионах.

Суд над Освальдом Полем, проводившийся в 1948 г., также является очень важным т.к. он имеет дело с администрацией системы концлагерей.

Поль был начальником финансов ВМФ Гер-

мании до 1934 г., когда Гиммлер организовал его перевод в СС.

В течение одиннадцати лет он был начальником управления экономики и администрации СС, которое, начиная с 1941 г., занималось организацией промышленного производства в системе концлагерей.

Пожалуй, вершиной двуличия трибунала в Нюрнберге явилось заявление прокурора Полю, что «если бы Германия выслала евреев со своей территории, отняла бы у них немецкое гражданство, исключила бы их из правительственных учреждений или бы приняла другие подобные меры, то никто бы ничего не имел против».

Но, на самом деле, на Германию обрушился поток оскорблений и экономических санкций, как раз за эти самые действия, и меры, принятые против евреев, явились одной из главных причин, из-за которых Германии была объявлена война.

Освальда Поля пытали до такой степени, что его невозможно было узнать на суде. Как указал сенатор Маккарти, Польш подписала некоторые обличающие «признания» под пытками, среди которых было и то, что он, якобы, видел газовую камеру в Освенциме в августе 1944 г.

Поль имел достаточно мужества, чтобы в зале суда отрицать это «признание».

Согласно обвиняющей стороне, Польш был зверем в человеческом обличье, но те, кто знали его, предоставили совсем другую картину.

Согласно показаниям, данным Хейнрихом Хопкером (*Heinrich Hopker*), другом жены Поля, который, кстати, был антифашистом, во время его визита к Полю, Хопкер видел заключённых близлежащего концлагеря, работавших за территорией.

По его словам, **они работали не торопясь, без всякого понукания со стороны охранников.**

Он также сказал, что у Поля не было никакой неприязни к евреям, и он не возражал против того, чтобы его жена имела контакты со своей еврейской подругой Анн-Мари Жак (*Anne Marie Jacques*) и принимала бы её в их доме.

Хопкер был убеждён, что Польш не допускал никаких злоупотреблений власти в концлагерях, и он был поражён, узнав, что против него были выдвинуты обвинения.

Жена Поля указала, что в начале 1945 г. в лагере Берген-Бельзен разразилась эпидемия тифа, которая была вызвана ухудшившимся снабжением под конец войны.

В лагерь не поступали продукты питания и медикаменты (хотя, до того он был чистый, обустроенный и хорошо снабжаемый), но это, было вне контроля немецкой стороны.

Известный юрист, доктор юриспруденции Альфред Зайдль (*Dr. Alfred Seidl*), который был главным адвокатом подсудимых на Нюрнбергском процессе, приложил много усилий, чтобы добиться оправдания Поля.

Зайдль являлся другом Поля в течение многих лет и был убеждён в его невиновности относительно-

но обвинений об участии того в геноциде евреев.

Не изменил он своего мнения даже после обвинительного заключения трибунала, заявив, что обвинение не предоставило ни единого доказательства против Поля.

Одно из наиболее эффектных показаний в защиту Поля дал подполковник СС Курт Шмидт-Клеменов (*Kurt Schmidt-Klevenow*), который был юристом в Управлении Экономики и Администрации СС.

Однако, его письменное заявление датировано 8 августа 1947 г., но не было включено в сборник «Документы Нюрнбергского Трибунала над военными преступниками» («Trials of the War Criminals before the Nurnberg Military Tribunals, 1946-49»).

Согласно Шмидт-Клеменову, Польша оказала полную поддержку Конраду Моргену (*Konrad Morgen*) из Управления Криминальной Полиции, в чьи обязанности входило расследование нарушений в концлагерях.

Ниже будет приведено, в качестве примера, криминальное дело, в результате которого, был вынесен смертный приговор коменданту Бухенвальда Коху, обвинённому трибуналом СС в преступном нарушении служебных норм.

Польша выступила в поддержку приговора. Шмидт-Клеменов указал, что Польша организовала административный аппарат таким образом, чтобы заставить полицию там, где находились концлагеря, для контроля над ними.

Польша добивалась строгой дисциплины от личного состава администрации и охраны концлагерей.

Судя по показаниям, данным на суде Освальда Поля, этот суд был рассчитан ни на что иное, как на **раздувание легенды о геноциде евреев**, и «следователи» не останавливались ни перед чем, чтобы добиться своего.

Подложные вещественные доказательства и лживые показания

Показания на Нюрнбергском трибунале, которые включали весьма невообразимые заявления в поддержку мифа о шести миллионах, выбивались из бывших офицеров Вермахта под пытками, либо обещаниями лёгких наказаний, если они подпишут соответствующие «показания».

Примером последнего являются показания данные генералом СС Эрихом Бах-Зелевски (*Erich von dem Bach-Zelewski*).

Он согласился сотрудничать со следствием после того, как ему пригрозили расстрелом за подавление восстания польских партизан в Варшаве в августе 1944 г.

Показания, данные Бах-Зелевски, явились основой показаний против Гиммлера. (Из сборника «Trial of the Major War Criminals» (Суд над главными военными преступниками), том IV, стр.29, 36).

В марте 1941 г., незадолго до нападения на Советский Союз, Гиммлер созвал конференцию высших руководителей СС в своём замке около Вельсбурга, среди которых был и Бах-Зелевски,

специалист по антипартизанской войне.

В своих показаниях на Нюрнбергском процессе он сказал, что Гиммлер говорил о ликвидации населения Восточной Европы, но Геринг, который также находился в зале суда во время чтения показаний Бах-Зелевски, обвинил последнего в фальсификации и лжи.

Особенно фантастическим утверждением было то, что Гиммлер, якобы, заявил, что одной из целей войны на Востоке является «уменьшение славянского населения на тридцать миллионов».

Но, на самом деле, Гиммлер сказал что «*война в России наверняка приведёт к миллионам смертей*». Это, как указывают Манвелл и Франкль (стр. 117), сказал начальник секретариата Гиммлера Вольф.

Бах-Зелевски также заявил, что 31 августа 1942 г. Гиммлер присутствовал на расстреле ста евреев, совершённым группой СД в Минске, и что он, при этом, чуть не потерял сознание.

Однако, это известный факт, что Гиммлер не мог находиться в тот день в Минске т.к. он был на конференции в Житомире, (книга *K. Vowinkel*, «Die Wehrmacht im Kampf». (К. Фовинкель, «Вермахт в войне»), том IV, стр. 275).

Все книги о Гиммлере включают показания Бах-Зелевски, как, например, книга «Himmler — Evil Genius of the Third Reich», *Willi Frischauer*, («Гиммлер — дьявольский гений Третьего Рейха», Вилли Фришауэр), London, 1959, стр. 148).

Однако, в апреле 1959 г. Бах-Зелевски публично отказался в Западно-Германском суде от своих показаний, сделанных в Нюрнберге, заявив, что они не имели ничего общего с фактами, и что он их сделал, ради того, чтобы сохранить свою жизнь.

На эту историю, разумеется, как выразился Вил, опустилось «**благоразумное замалчивание**».

До сих пор выходят книги, распространяющие миф о «шести миллионах», и показания Бах-Зелевски о Гиммлере сделанные в Нюрнберге, до сих пор используются баснописцами истории.

Это может показаться невероятным, однако, так называемая, «правда» о Гиммлере преподносится его массажистом и врачом Феликсом Керстеном (*Felix Kersten*).

Керстен был антифашистом, противником режима и он поддерживал легенды о том, что интернирование евреев, на самом деле, означало их уничтожение.

Но, из его мемуаров, мы заключаем обратное, что Гиммлер был против ликвидации евреев, что он предпочитал их эмиграцию («Memoirs», 1940-1945, London, 1956, стр. 119).

Керстен не упоминает даже Гитлера в вынашивании планов массового уничтожения, однако, правдоподобность его рассказа уменьшается, когда, в поисках другого злодея, он заявляет что Геббельс был настоящим сторонником «ликвидации».

Но это — просто несерьёзно, т.к., в то время, Геббельс занимался Мадагаскарским проектом. И он продолжал им заниматься, даже после того, как этот план был отложен немецким МИДом.

Так обстояли дела с «показаниями» в Нюрнберге.

К материалам процесса были приняты тысячи фальшивых письменных показаний, без проверки их достоверности, а во многих случаях, даже авторства.

Типичными из таких «письменных свидетельств» были показания Алойса Хольригеля (*Alois Hollrigel*), члена администрации концлагеря Маутхаузен в Австрии, который предстал перед трибуналом, расследовавшим концлагеря в 1947 г.

Защита доказала, что Хольригель подписал «признание» под пытками, и что они уже использовались в вынесении приговора генералу СС Эрнсту Кальтенбруннеру в 1946 г.

Обвинение утверждало, что в лагере Маутхаузен узники умерщвлялись в газовых камерах, и что, якобы, согласно признаниям Хольригеля, Кальтенбруннер, который был вторым в СС после Гимmlера, принимал в этом участие.

Ко времени суда над Освальдом Полем (процесс о концлагерях) стало невозможным серьёзно воспринимать обвинения, связанные с газовыми камерами.

Адвокаты обвиняемых не только доказали, что «показания свидетелей» на эту тему были сфальсифицированы, но также показали, что **все случаи смертей в Маутхаузене систематически проверялись местной полицией.**

Все смертные случаи также вносились в реестр, и одна из тех книг была предоставлена, в качестве вещественного доказательства.

Защита также предоставила многочисленные письменные свидетельства от бывших узников, которые говорили о нормальном обращении с ними.

Из 60 тыс. советских пленных в Финляндии, 45 тыс. погибли от голода и болезней. Это не было преднамеренной акцией, в Финляндии не хватало еды для своего населения, и никого из финского руководства не судили после войны.

Обвинения союзников не имеют под собой почвы.

Реакция подсудимых на обвинения, предъявленные им в Нюрнберге, может служить доказательством тирании этого судилища.

Письменное показание генерал-майора СС Хайнца Фанслау (*Heinz Fanslau*), который посетил большинство немецких концлагерей, в течение последнего периода войны, отражают недоумение и шок по поводу несправедливо осуждённого человека.

Фронтовой офицер СС Ваффен Фанслау хотел ознакомиться с условиями жизни в концлагерях, и он лично посетил несколько из них.

Поэтому, наверное, союзники наметили его,

6. Освенцим и польские евреи

Концлагерь Освенцим возле Кракова является местом, где, якобы, были убиты миллионы евреев.

Сразу после войны утверждалось, что в лагерях Дахау и Берген-Бельзен тоже проводились мас-

как одного из основных архитекторов плана по уничтожению евреев, мотивируя решение предать его суду тем, что, исходя из многочисленных контактов, которые Фанслау имел в системе концлагерей, он должен был принимать полное участие в массовом уничтожении евреев.

Когда появились первые указания на то, что его собираются предать суду, были собраны сотни письменных свидетельств от бывших заключённых тех лагерей, которые он посещал.

Когда Фанслау ознакомился с материалами обвинения против личного состава охраны концлагерей в одном из Нюрнбергских трибуналов (№ 4), 6 мая 1947 г., он не поверил своим глазам и заявил — **«Этого не может быть! Я бы тогда знал об этом!»**

Необходимо подчеркнуть, что в течение всего Нюрнбергского процесса, немецкие лидеры, которым было предъявлено обвинение, не верили заявлениям союзнических прокуроров.

Геринг, которому пришлось воспринять весь поток пропаганды о геноциде евреев, отверг его, как несостоятельный.

Ганс Фрицше, самый главный чиновник в Министерстве Геббельса, который являлся одним из обвиняемых на Нюрнбергском процессе, пишет, что Геринг, даже после ознакомления с показаниями Олендорфа о деятельности групп СД и с показаниями коменданта Освенцима Хесса, был убеждён, что **история об организованном уничтожении евреев была фикцией** («The Sword in the Scales» («Меч на весах юстиции»), London, 1953, стр. 145).

На суде Геринг заявил, **что впервые он услышал о геноциде евреев, на Нюрнбергском процессе** (Ширер, стр. 1147).

Еврейские писатели Поляков, Райтлингер, Манвелл, Франкль, все утверждают, что Геринг принимал непосредственное участие в разработке и претворении в жизнь плана по уничтожению евреев, но Чарльз Бьюли (*Charles Bewley*), в своей книге («Hermann Goring», Gottlingen, 1956), показывает, что не было предоставлено никаких доказательств в поддержку этого обвинения.

Кальтенбруннер тоже опровергал историю о геноциде. Он заменил Гейдриха на посту начальника службы безопасности, и был главным подсудимым от СС, т.к. Гимmlер умер в тюрьме, вскоре после того, как был схвачен англичанами.

Он сказал, в разговоре с Гансом Фрицше, что обвиняющая сторона прикладывает много сил на выбивание «нужных показаний» от подсудимых, а также, на замалчивание и блокирование показаний, которые опровергали выдвинутые обвинения.

Это — как раз то, о чём заявили судьи Венерстурм и Ван Роден.

совые убийства в газовых камерах, но, вскоре стало очевидным, что **там газовых камер не было.**

Тогда, история о геноциде была сдвинута на восток, в лагеря на территории Польши, особенно

Освенцим.

Но, т.к. те лагеря находились в советской зоне оккупации, то никто не мог воочию убедиться, насколько состоятельны были эти утверждения.

В течение одиннадцати лет, после окончания войны, советские не разрешали никому посещать Освенцим, в это время они проводили работы по изменению облика лагеря, чтобы придать ему вид соответствующий легенде о миллионах там уничтоженных.

Они даже построили дымовую трубу, которая не вела ни к какой печи!

Это — не единственный такой трюк. В Бабьем Яре, например, большинство там захороненных жертв погибли от рук палачей ГПУ и НКВД, их там закапывали с начала 20-х годов, однако, там стоит памятник, утверждающий, что в Бабьем Яре, именно немцы расстреляли 200 тыс. мирных жителей.

Потом, советские даже сделали так, что Бабий Яр затопило тысячами тонн грязи и глины, после искусственно вызванного прорыва дамбы в Сырцах.

В течение почти пятидесяти лет, советские утверждали, что убийство польских офицеров в Катыни это дело рук гитлеровцев, они даже сделали деревню Хатынь в Белоруссии, чтобы отвлечь внимание от Катыни, пока Горбачёв, наконец, не вынужден был признать, что это сделал сталинский режим.

Советские также утверждали, что массовые убийства в Виннице — тоже дело рук немцев, несмотря на то, что все вещественные доказательства, собранные международной комиссией во время детальных раскопок и исследования трупов, указывали на кровавую руку Сталина.

Освенцим был самым большим и наиболее важным индустриальным центром, производящим материалы для войны.

Там были заводы по производству синтетического горючего и резины, построенные фирмой Фарбен (*I.G. Farben Industrie*), на которых работали заключённые.

Там также были заводы Круппа, других крупных компаний, сельскохозяйственная исследовательская станция, теплицы и ферма по разведению племенного скота.

Записи о визитах Гимmlера в Освенцим показывают, что главная цель его визитов была инспекция и оценка уровня промышленного производства.

Когда он посетил Освенцим в марте 1941 г. вместе с руководителями фирмы Фарбен, он приказал расширить лагерь, чтобы тот вмещал 100 тыс. заключённых.

Это решение противоречит, якобы, проводившейся политике по уничтожению узников.

Всё больше и больше миллионов

Согласно утверждениям, около трёх миллионов людей было истреблено в Освенциме, некоторые даже называли цифры четыре и даже пять (!) миллионов.

Четыре миллиона была сенсационная цифра

объявленная советским правительством после того, как они провели «расследование» на территории лагеря, примерно, в то же время, когда они пытались свалить вину за убийства в Хатыни на немцев.

Райтлингер признаёт, что число убитых в Освенциме и других восточных лагерях исходит от послевоенных коммунистических режимов Восточной Европы.

«Вещественные доказательства» из «лагерей смерти» на территории Польши были, в основном, собраны после войны польскими государственными комиссиями или Центральной Еврейской Исторической Комиссией в Польше. («The Final Solution», стр. 631).

Однако, не было предоставлено ни одного свидетеля, который мог бы подтвердить существование газовых камер.

Бенедикт Каутский, который провёл семь лет в концлагерях, из них три — в Освенциме, заявил в своей книге «Teufel und Verdammte», (Zurich, 1946), что, не менее трёх с половиной миллионов евреев было там убито.

Это было весьма примечательное заявление, учитывая тот факт что, как он сам писал, он никогда не видел газовую камеру. Он пишет —

«Я был заключён в больших немецких концлагерях. Однако, я должен указать правду, что ни в одном лагере я не видел никаких газовых камер», (стр. 272).

Единственная казнь, которую он когда-либо наблюдал, это, когда два поляка были казнены за убийство двух евреев.

Каутский, которого перевели из Бухенвальда в Освенцим в октябре 1942 г. для работы на фабрике Буна, подчёркивает в своей книге, что **основной целью концлагерей было использование заключённых, в качестве рабочей силы.**

Но он не говорит, как тогда можно объяснить полностью противоположную политику — уничтожение евреев, которая, якобы, проводилась в то же самое время.

Массовое уничтожение людей в Освенциме проводилось, якобы, между мартом 1942 г. и октябрём 1944 г.

Тогда, если мы примем цифру три миллиона, как достоверную, в лагере убивали 94 тыс. людей в месяц, 3.350 в день, на протяжении двух с половиной лет; а также, каким-то образом избавлялись от всех трупов, да так, что до сих пор не обнаружено ни одного массового захоронения, ни одной груды костей, и никто никогда не видел гор угля, который был бы необходим для сжигания всех этих трупов.

Но, тем не менее, Райтлингер заявляет со всей серьёзностью, что в Освенциме немцы убивали и сжигали **шесть тысяч (!)** людей в день.

Шесть тысяч в день означало бы, что к октябрю 1944 г. было бы уничтожено более пяти миллионов!

Но даже это не предел фантазии приверженцев легенды о планомерном истреблении!

Ольга Лендель (*Olga Lengyel*) в своей книге

«Five Chimneys» («Пять дымовых труб»), (London, 1959) преодолела все пределы возможного.

Утверждая, что она — бывший узник Освенцима, она говорит, что там сжигали в крематориях не менее чем 720 трупов в час, 17280 в сутки!

Она также утверждает, что восемь тысяч трупов в день сжигалось в ямах под открытым небом, т.е., примерно, 24 тыс. трупов сжигалось в сутки (стр. 80).

Но, при таких темпах, немцы тогда бы убивали более восьми с половиной миллионов людей в год.

А значит, с марта 1942 по октябрь 1944 г. в Освенциме было бы убито более 21 миллиона людей!

На целых шесть миллионов больше, чем всё тогдашнее еврейское население мира!

Здесь есть и другое расхождение с реальностью, которую приверженцы легенды о массовом истреблении не могут объяснить.

Под давлением фактов, даже Райтлингер вынужден был признать, что только **363 тыс.** узников были зарегистрированы в Освенциме, за период с января 1940 г. до февраля 1945 г. («The SS Alibi of a Nation», стр. 268), и далеко не все из них были евреи.

Но, конечно, они утверждают, что многие узники не регистрировались. Но они не могут это доказать.

Но, даже если допустить, что незарегистрированных было столько же, сколько зарегистрированных, то это означало бы, что через Освенцим прошло три четверти миллиона, цифра, которая и близко не подходит к тем трём-четырёх миллионам, якобы, убитых там.

К тому же, надо учесть, что большое количество узников были переведены в другие лагеря, в течение войны, а незадолго до того, как линия фронта подошла к лагерю, 80 тыс. человек были эвакуированы на запад.

А сверх того, несколько тысяч остались в лагере ожидать Советскую Армию.

Узникам Освенцима был предложен выбор — уезжать с немцами или оставаться ждать прихода советских войск.

Эли Визель (Elie Wiesel), один из наиболее ярких оппонентов легенды об истреблении, не остался в Освенциме ждать «освобождения», а предпочел уйти с немцами.

А вот — ещё пример манипуляций с цифрами — Ширер, в своей книге «Взлёт и падение Третьего Рейха», утверждает, что летом 1944 г. не менее 300 тыс. венгерских евреев было уничтожено в течение сорока шести дней (стр. 1156).

Но, это тогда бы означало, что почти все еврейское население Венгрии, составлявшее **380 тыс.**, было бы уничтожено.

Но, согласно данным центрального статистического бюро в Будапеште, в 1945 г. в Венгрии было **260 тыс.** евреев, цифра, близкая к данным Совместного Комитета Распределения.

Поэтому, уничтожено могло быть около 120 тыс., а не 300 тыс. Из них: 35 тыс. эмигрировали и 25 тыс. всё ещё находились в советской зоне оккупации, куда они были ранее привезены немцами для работы в трудовых отрядах.

Таким образом, остаётся, примерно, **60 тыс.**, которые «исчезли». Но, согласно Намени (M. E. Namenyi), около **60 тыс. вернулись в Венгрию из Германии**, куда они были депортированы, хотя, Райтлингер утверждает, что эта цифра — завышена («The Final Solution», стр. 497).

Может оно и так, но, учитывая значительную эмиграцию венгерских евреев в войну (см. Report of the International Red Cross, (Доклад Красного Креста), том I, стр. 649), число погибших венгерских евреев — весьма незначительно.

Повествование свидетеля об Освенциме

Новые факты об Освенциме начинают просачиваться через заслон легенды о геноциде.

Недавняя книга под названием «Die Auschwitz-Lüge — Ein Erlebnisbericht von Thies Christopherson» («Ложь об Освенциме — рассказ о пережитом Тиса Кристоферсона»), Kritik Verlag/Mohrkirch, 1973.

Немецкий юрист Манфред Родер, который написал к ней предисловие, впоследствии напечатал эту книгу в журнале Deutsche Burger-Initiative.

Это — рассказ об Освенциме человека, который там был, он работал в лаборатории фабрики Буна, куда его послали от института Кайзера Вильгельма исследовать новые методы получения синтетической резины.

В мае 1973 г., вскоре после опубликования этого повествования, еврейский «охотник за нацистами» Симон Визенталь написал во Фракфуртский Союз юристов, требуя, чтобы дело Манфреда Родера, члена союза, рассмотрели на заседании дисциплинарной комиссии.

И, как можно было предполагать, дело начали разбирать в июле, несмотря на критику прессы. Deutsche Wochenzeitung от 27 июля 1973 г. напечатала статью — «Симон Визенталь — новый гауляйтер Германии?»

Повествование Кристоферсона — это один из наиболее важных документов об Освенциме.

Он провёл там весь 1944 г., и, в течение того времени, он посетил каждый из лагерей, входящих в комплекс Освенцима, включая Биркенау, где, якобы, проводились массовые убийства евреев.

Кристоферсон, однако, утверждает, что **это — полнейший вымысел.** Он пишет —

«Я был в Освенциме с января по декабрь 1944 г. После войны я слышал истории о массовых убийствах, которые, якобы, совершались СС, и я был поражён. Несмотря на все показания «свидетелей» и газетные репортажи, я не верю, что это происходило. Я говорил об этом много раз, но никто мне не верит».

Мы не будем здесь приводить детали повествования Кристоферсона, укажем лишь, что они

включают подробное описание распорядка дня заключённых, который совершенно отличается от того, что пишут в многочисленных книгах о массовом истреблении.

Вот что он пишет о, якобы, существовавшем там лагере смерти — *«В течение моего пребывания в Освенциме я не видел ничего, что могло бы навести на мысль об использовании газовых камер для ликвидации людей».*

В историях «очевидцев» можно встретить такие «детали», как запах горящего мяса стоящий над лагерем.

Согласно Кристоферсону, это — совершенная выдумка. Неподальёку от лагеря был сталелитейный завод, и запах от него, естественно, не был приятным (стр. 33).

Райтлингер подтверждает, что там было пять сталелитейных печей и пять печей для обжигания кокса, которые, вместе с фабрикой Буна, составляли лагерь Освенцим III (стр. 452).

Кристоферсон не отрицает существование крематория в Освенциме. *«Там было 200 тыс. человек, и в любом городе с таким населением есть крематорий. Естественно, что люди там умирали, но не только заключённые».*

Жена начальника Кристоферсона, например, тоже там умерла.

Уровень грунтовых вод вокруг Освенцима очень высок, местами меньше метра, захоронение трупов в той местности невозможно.

«В Освенциме не было секретов», писал Кристоферсон. *«В сентябре 1944 г. комиссия Красного Креста приехала туда с инспекцией. Они особенно интересовались лагерем Биркенау, но проверили также и другие лагеря Освенцимского комплекса».*

Утверждения о, якобы, творящемся массовом уничтожении людей не выдерживают критики, учитывая, как много всяких комиссий проходило через лагерь.

Кристоферсон описывает визит своей жены в Освенцим и добавляет: *«тот факт, что родственники могли приехать в любое время, показывает, насколько открытым был режим лагеря. К нам вряд ли могли бы приезжать посторонние, если бы в Освенциме проводилось уничтожение людей»* (стр. 27).

После войны до Кристоферсона дошли вести, что в Освенциме, якобы, было большое здание с огромными дымовыми трубами.

«Наверно», пишет он, «его хотели представить, как гигантский крематорий. Однако, я не видел там такого здания».

Райтлингер утверждает, что оно было снесено и полностью сгорело на виду всего лагеря в октябре, хотя Кристоферсон не видел, чтобы какие-нибудь здания сносились и сжигались.

Что касается свидетелей, то это, якобы, видел один еврей, некий Бендель. Других свидетелей пока не нашлось. (Райтлингер стр. 457).

Стандартная история — когда дело доходит до вещественных доказательств, то их просто нет,

здание было «разрушено», документ «потерян», приказ был «устный», «очевидец» умер...

На сегодняшний день, в Освенциме есть крематорий, который показывают туристам и говорят, что там были уничтожены миллионы людей.

Советская Государственная комиссия, которая провела «расследование» в Освенциме, объявила 12 мая 1945 г. о том, что, в течение всего существования Освенцима, фашисты убили там не менее четырёх миллионов человек.

Но, даже такой приверженец легенды о массовом уничтожении, как Райтлингер, называет эту цифру «несерьёзной» (стр. 460).

Стоит заметить, что единственный обвиняемый, который не выступал на «Освенцимском процессе», проводившемся в 1963 г. во Франкфурте, был Ричард Баер, который стал комендантом после Рудольфа Хесса.

Несмотря на то, что он был в хорошем состоянии здоровья, он неожиданно умер в тюрьме, перед началом процесса.

И, как отметила газета *Deutsche Wochenzeitung* от 27 июля 1973 г., он умер, при загадочных обстоятельствах.

Его внезапная смерть, непосредственно перед дачей показаний, особенно подозрительна ввиду того, что Парижская газета Риварол (*Rivarol*) напечатала статью, где указывалось, что Баер настаивал на том, что **в Освенциме не было никаких газовых камер.**

Показания Кристоферсона являются значительным дополнением к другим доказательствам того, что Освенцим был военно-промышленным комплексом, в который входило около тридцати различных фабрик.

Он был настолько большим, что по его территории проходила железнодорожная линия Краков-Вена. И, хотя там использовался принудительный труд узников, уничтожения людей там не производилось.

Варшавское гетто

Польские евреи, якобы, больше всех пострадали от «планомерного массового уничтожения», и не только в Освенциме, но и в Трешлинке, Собиборе, Белзке, Майданеке, Челмно, а также, других, которые неожиданно, вдруг, превратились в «лагеря смерти».

«Гвоздём программы», в этой легенде о массовом истреблении, является, пожалуй, восстание в Варшавском гетто в апреле 1943 г.

Это восстание представляется, как кульминация протеста против отправления в «лагеря смерти», и оно, якобы, началось после того, как детали секретного совещания между Гитлером и Гиммлером дошли до жителей гетто.

Эта история является весьма показательным примером того, как создавалась эта легенда о «массовом уничтожении» евреев. И эвакуация гетто в 1943 г., часто представляется, как уничтожение польских евреев.

А после публикации таких книг как «The Wall», *John Hersey*, («Стена», Джон Херси), «Exodus», *Leon Uris*, («Исход», Леон Урис), события в том гетто были, буквально, окружены мифологией.

Реальная ситуация была такова — когда немцы оккупировали Польшу, они собрали всех евреев в гетто, по соображениям безопасности.

Внутренняя администрация гетто находилась в руках евреев, полиция там тоже состояла из евреев.

Там использовались специальные деньги, которые были введены в обращение чтобы бороться со спекуляцией.

И хотя, это были жестокие меры, они были введены, в условиях войны.

Конечно, гетто это не такое уж и привлекательное место, но, тем не менее, это и не инструмент геноцида.

Многие публикации заявляют, что гетто использовались для уничтожения евреев, наряду с концлагерями, т.к. там евреев морили голодом.

Это не соответствует действительности. В гетто существовал значительный уровень экономической деятельности, и те, кто работал, вполне могли обеспечить себе сносную жизнь.

Организация службы социального обеспечения было уже делом еврейской администрации гетто.

Для того гетто и были созданы, чтобы евреи там жили среди своих, в своей среде.

Богатые жили там в роскоши, **в гетто были не только рестораны, но даже ночные клубы!**

Так что, евреи могли проявить больше заботы о своих собратьях, средств для этого в гетто было достаточно.

Мы уже показывали, что, согласно переписи населения от 1931 г., число евреев в Польше составляло **2.732.600**, и что, после бегства в Советский Союз, не более **1,1 млн.** остались под немецким контролем.

Однако, эти факты не останавливают Манвелла и Франкля от утверждения, что в Польше было более **трёх миллионов (!)** евреев, когда Германия начала войну, и что в 1942 г. два миллиона всё ещё ожидали смерти (стр. 140).

Летом 1942 г. Гиммлер приказал начать переселение польских евреев из гетто и других районов в лагеря для принудительного труда.

Как заявляют приверженцы легенды об уничтожении, все эти евреи были там убиты, но, на самом деле, они использовались, как рабочая сила.

Насколько строг был режим в гетто, можно судить на основании того факта, что, во время неожиданного своего визита в Варшаву в январе 1943 г., Гиммлер обнаружил, что 24 тыс. евреев, которые были зарегистрированы, как рабочие военных предприятий, на самом деле, нелегально работали портными и мастерами по выделке меха (Манвелл и Франкль, стр. 140).

После шести месяцев мирной эвакуации, ко-

гда в гетто оставалось только, примерно, **60 тыс.** евреев, вспыхнуло восстание. Оно началось 18 января 1943 г.

Манвелл и Франкль признают, что евреи, которые участвовали в восстании, на протяжении некоторого времени, тайком привозили и накапливали оружие.

Затем, в один день, их боевые группы напали на охрану, проводящую отправку очередного эшелона в лагерь. Повстанцам в гетто помогали партизаны Армии Крайовой и Польской Рабочей Партии.

После этого, у немецкой армии не осталось никакого выхода, как атаковать повстанцев, которые, кстати, были настолько хорошо вооружены, что немецкая армия была даже вынуждена применять авиацию.

Можно представить насколько «строгим» был режим в гетто, если туда можно было провозить большие количества оружия и боеприпасов (!) а также создать боеспособную организацию и даже построить оборонительные сооружения!

Немецкие потери при подавлении восстания, включая потери поляков, воевавших на немецкой стороне, составили 101 человек убитыми и ранеными.

Упорное сопротивление повстанцев против превосходящих сил привело примерно к 12 тыс. потерь убитыми и ранеными (евреев и поляков), большинство из которых погибло в горящих домах.

56 тысяч были затем переселены в другие места.

Многие евреи в гетто были против действий еврейской повстанческой организации и сообщали немцам об их действиях.

В Варшаве было два восстания — в гетто 1943 г., и в 1944, непосредственно перед приходом советских войск.

Варшавское восстание, а также депортация евреев в концлагерь, создала благодатную почву для всякого рода легенд о судьбе польских евреев, самой большой еврейской общины в Европе.

Еврейский Объединённый Комитет Распределения, в данных, приготовленных для Нюрнбергского трибунала, указал, что, на 1945 г., в Польше оставалось только **80 тыс.** евреев.

Они также заявили, что в Германии, и Австрии не было перемещённых польских евреев, что весьма противоречило, мягко говоря, тому факту, что много польских евреев арестовывалось американскими и английскими оккупационными властями за спекуляцию.

А когда коммунистический режим в Польше оказался не в состоянии предотвратить большой погром в Килце (*Kielce*) 4 июля 1946 г., то, более чем **150 тыс.** польских евреев бежали в западную зону оккупации.

Их появление вызвало значительное замешательство в правительственных кругах оккупационных держав, и, чтобы избежать огласки, эмиграция этих евреев в США и Палестину была осуществлена в рекордные сроки.

После этого, число польских евреев переживших немецкую оккупацию было значительно «пересмотрено», и в Американском Еврейском Ежегоднике за 1948-49 гг. указывается число **390**

7. Мемуары о концлагерях

Самое влиятельное «агентство» в распространении легенды об организованном истреблении евреев — это книгопечатная и журнальная индустрии.

Это через их сенсационные публикации, принесшие немалую прибыль, людям вдолбили в головы этот миф, который является полностью политическим, по целям и характеру.

Пик этих антинемецких публикаций был в 50-х годах, когда германофобия имела большой рынок, но эта индустрия продолжает цвести и по сей день.

Её продукт, в основном, состоит из, так называемых, «мемуаров», которые можно разделить на две основных категории — написанные, якобы, бывшими эсэсовцами, комендантами лагерей и т.п. и те, которые написаны, якобы, бывшими узниками.

Из первого типа, одним из наиболее выдающихся примеров такой писанины является книга «Комендант Освенцима», («*Commandant of Auschwitz*», *Rudolf Hoss*, London, 1960), которая была до того напечатана на польском языке.

Хесс был назначен комендантом в 1940 г. Он был арестован англичанами, его судили в Нюрнберге, а затем, передали коммунистическому режиму в Польше.

Он был приговорен к смерти в 1947 г. и казнён вскоре, после вынесения приговора.

Так называемые, «мемуары Хесса» несомненно являются подделкой, хотя, коммунисты утверждали, что Хесс написал их сам после того, как ему было приказано это сделать.

Они утверждают, что рукопись существует, но пока её никто не видел.

Хесса подвергали пыткам, их последствия можно было наблюдать, когда он давал показания в Нюрнберге.

Он говорил монотонным голосом сломанного человека, его взгляд был полностью отсутствующий. И даже Райтлингер отрицает его показания, как совершенно не заслуживающие доверия.

Весьма примечательно, что значительная часть «доказательств» «массового истребления» исходит из коммунистических источников, включая «показания» Вислицени и «мемуары» Хесса, которые являются, пожалуй, самыми цитируемыми «документами» в «фольклоре» о «шести миллионах».

До недавнего времени, практически вся информация о, так называемых, «лагерях смерти», как Освенцим, исходила из коммунистических источников — из Еврейской Исторической Комиссии Польши, Центральной Комиссии по Расследованию Военных Преступлений в Варшаве и Советской Государственной Комиссии по Военным Преступлениям.

Райтлингер признаёт, что значительная часть показаний Хесса в Нюрнберге была в области нере-

тыс., что представляет значительный скачок от более ранней цифры **80 тыс.**

Очень может быть, что и то число будет увеличено.

ального.

Он говорил, например, что в Освенциме умерщвляли 16 тыс. людей в день. Но, это бы означало тогда, что, к концу войны, при таких темпах, было бы уничтожено только в Освенциме — 13 миллионов!

Как же, вы думаете, Райтлингер и другие отнеслись к таким сказкам?

Они предпочли их не опровергать, а вместо этого, стали утверждать, что, в голове Хесса и ему подобных, это отражает «профессиональную гордость» за хорошо сделанную работу.

Но, как ни странно, в «мемуарах» Хесса, которые нам преподносятся, как неподдельные, картина — совсем противоположная, там говорится об отвращении, которое эта работа у них вызывала.

Хесс «признаёт», что три миллиона было убито в Освенциме, хотя, на его суде в Варшаве, который состоялся после Нюрнберга, число жертв было снижено обвинением до 1,135 мил.

А Советское правительство, как мы уже отмечали, объявило «официальную цифру» четыре миллиона, после того, как их комиссия провела «расследование» в лагере.

Такое жонглирование миллионами, похоже, не смущает писателей литературы о «массовом истреблении».

Размеры этой книги не дают нам возможности сделать обзор «мемуаров» Хесса. Мы лишь ограничимся замечаниями о тех деталях, которые сфабрикованы, с целью затруднить доказательство лживости тех «воспоминаний».

Например, дано такое описание массовых убийств — они, оказывается, осуществлялись не немецкими военнослужащими, а специальными командами, состоящими из евреев, которые сами были узниками.

Они, якобы, брали под охрану свежеприбывший эшелон, сопровождали их в огромные газовые камеры, а потом сжигали трупы.

Т.е., получается, что немцы там делали очень мало, а большинство членов охраны и администрации даже и не подозревали, что там происходило.

И, разумеется, учитывая, что ни один еврей из этих «специальных команд» никогда не признается в своих преступлениях, то вся история получается недоказуемой.

И тут, пожалуй, стоит повторить, что ни один свидетель этих, якобы, происходивших массовых убийств, пока не был представлен.

На первом суде Эрнста Цунделя в Торонто, за публикацию книги «Шесть миллионов — потеряны и найдены», были вызваны несколько «свидетелей», но их истории буквально рассыпались под переkre-

стным допросом адвоката, на втором суде ни один из «выживших» больше не появлялся.

Даже такие «тяжеловесы» легенды о массовом истреблении как Рудольф Врба (*Rudolf Vrba*), (наст. имя — Вальтер Розенберг (*Walter Rosenberg*), автор книги («Я не могу простить»), который был в Освенциме и Майданеке, а также профессор из университета Вермонта Рауль Хильберг (*Raul Hilberg*) «благоразумно» решили не искушать судьбу и не приехали на второй суд.

Серьёзным аргументом в пользу того, что «мемуары» Хесса — это подделка, является утверждение о том, что члены религиозной секты Свидетели Иеговы, якобы, одобряли массовое убийство евреев, т.к. они считали евреев врагами Христианства.

Но, в Советском Союзе, а также, в других странах Восточной Европы, Свидетели Иеговы подвергаются значительным гонениям, т.к. коммунисты считают эту секту наиболее опасной для своей идеологии.

И тот факт, что в «мемуарах» Хесса пишется очень плохо о Свидетелях Иеговы, скорее всего, является отражением того, что те мемуары — подделка.

Существуют «мемуары», приписываемые Адольфу Эйхману. Перед его похищением из Аргентины в мае 1960 г. и последовавшей шумихой в прессе, мало кто слышал о нём.

Он занимал весьма невысокий пост начальника отдела в четвёртом департаменте Гестапо, руководящего перевозкой евреев в концлагеря.

Похищение Эйхмана и суд над ним явились поводом для очередной волны литературы на тему «лагерей смерти».

Одной из таких была книга К. Кларка «Эйхман — жестокая правда» (*Eichmann — The Savage Truth*).

Вот что написано в главе «Упрощённая смерть и дикие сексуальные оргии», стр. 124. «*Оргии часто продолжались до шести утра, а, через несколько часов, очередная группа жертв отправлялась на смерть*».

И, что весьма поразительно, эти «мемуары», неожиданно появились на свет сразу после похищения Эйхмана.

Они были опубликованы без комментария американским журналом Лайф (*Life*) от 28 ноября и 5 декабря 1960 г.

Эти «мемуары» были, якобы, переданы Эйхманом журналисту в Аргентине незадолго до его похищения.

Поразительное совпадение!

Но, согласно другим источникам, появление этих «мемуаров» иное — они, якобы, являются записью разговоров Эйхмана со своим сотрудником, имя которого не указывается.

И тут было ещё одно невероятное «совпадение» — в результате расследования военных преступлений, в библиотеке Конгресса США были, якобы, обнаружены все документы отдела Эйхмана,

больше чем через пятнадцать лет после войны!

А что касается самих «мемуаров», они сделаны так, чтобы на них можно было построить обвинение, но их авторы старались избегать утверждений, которые было бы легко расценить, как фантазию.

Они описывают Эйхмана, как садиста, который с огромным удовольствием пишет об уничтожении евреев.

Серьёзные ошибки фактического характера также указывают на то, что это подделка.

Там, например, написано, что Гиммлер командовал армией резервистов в апреле 1944 г., но, на самом деле, он получил эту должность в июле, после покушения на Гитлера.

Человек в позиции Эйхман должен был это знать.

Появление этих мемуаров в подходящий момент, не оставляет сомнений в том, что их целью было предоставить перед судом картину «неисправимого нациста», зверя в человеческом обличье.

Мы тут не будем приводить обзор суда над Эйхманом.

«Документы» типа «показаний» Вислицени уже были нами описаны, а «методы воздействия», которым подвергался Эйхман перед судом были описаны в Лондонской еврейской хронике от 2 сентября 1960 г.

Сущность всей этой легенды о массовом уничтожении и литературы о ней хорошо иллюстрируется письмом, которое Эйхман, якобы, написал добровольно и передал своим похитителям в Буэнос Айресе.

И это просто поразительно, что израильские власти с серьёзным лицом пытаются представить то письмо, как подлинное!

Чего стоит одно только предложение — «Я подаю эту декларацию по своему собственному желанию» (!).

Но, даже и это не предел!

Оказывается, Эйхман горел желанием предстать перед судом в Израиле, «чтобы будущие поколения узнали всю правду!»

Фабрикация о Треблинке

Одно из более недавних «воспоминаний» на тему «лагерей смерти», это мемуары, появившиеся под именем Франца Штангля, коменданта Треблинки, который был приговорён к пожизненному заключению в декабре 1970 г.

Они были опубликованы в Лондонской Дэйли Телеграф (*Daily Telegraph*) 8 октября 1971 г. и состояли из серии интервью, якобы, взятых у Штангля в тюрьме.

Он умер через несколько дней, после того, как эти интервью, якобы, были проведены.

Эти «воспоминания» являются наиболее фантастическими, хотя, надо признать, что автор статьи в Дэйли Телеграф сказал, что, согласно показаниям, представленным на суде, не было доказано, что

Штангль совершал убийства своими собственными руками, и что описание его деятельности в Польше было «отчасти сфабриковано».

Типичным примером этой фабрикации является описание его первого визита в Трешлинку.

«Как только я въехал на территорию железнодорожного вокзала, я увидел тысячи тел, лежащих вдоль полотна. Тысячи разлагающихся трупов вокруг. А на станции был поезд с евреями — кто уже мёртвый, кто ещё живой, похоже они тут были уже несколько дней».

Но и это — не предел фантазии, дальше идёт повествование о том как Штангль вышел из машины и вступил по колено в деньги (!).

«Я не знал куда повернуться, куда пойти. Я бродил по колено в банкнотах, драгоценных камнях, украшениях, одежде. Это всё валялось вокруг».

Но даже это — ещё не предел фантазии!

Дальше идет сцена, где *«Варшавские проститутки танцуют и поют по другую сторону забора, шатаясь от опьянения».*

Это — просто невообразимо на кого могут рассчитывать авторы такой писанины!

Ходить по колено в деньгах и драгоценностях (!) среди тысяч разлагающихся трупов, и там же наблюдать веселящихся проституток!

А на вопрос почему немцы убивали евреев, Штангль, якобы, ответил — *«Они хотели забрать их деньги»* (!)

Весь этот расовый бизнес был вторичным. А на вопрос, был ли какой смысл во всех этих массовых убийствах, Штангль, якобы, ответил —

«Я уверен смысл был! Надо было встряхнуть евреев чтобы они объединились, чтобы они себя почувствовали одним целым, чтобы каждый из них почувствовал бы себя членом еврейской нации».

Бестселлер — подделка

Из другого типа мемуаров, из тех, что рисуют картину беззащитного еврейства, преследуемого нацизмом, наиболее известным является «Дневник Анны Франк».

Настоящая история этой книги является хошим примером того, как делается эта легенда о «массовом истреблении».

«Дневник Анны Франк» был впервые напечатан в 1952 г. и сразу стал бестселлером, и с тех пор, он был переиздан много раз и переведён на многие языки, по нему был поставлен фильм и пьеса.

Отто Франк, отец той девочки, сделал миллионное состояние на гонорах от продажи книги.

Непосредственно апеллируя к человеческим эмоциям, книга и фильм оказали значительное влияние на миллионы людей, пожалуй больше, чем какая-либо другая история.

«Дневник Анны Франк» был, якобы, написан двенадцатилетней еврейской девочкой из Амстердама, когда её семья и четыре других еврея пряталась в одном доме во время немецкой оккупации.

Потом, однако, их обнаружили и послали в

концлагерь, где Анна Франк умерла от тифа.

Когда Отто Франк освободился из лагеря в конце войны, он вернулся в Амстердам и «обнаружил» дневники своей дочери на чердаке.

Известный исследователь легенды о массовом истреблении Дитлиб Фельдерер (*Ditlieb Felderer*) из Швеции, который написал книгу о дневнике Анны Франк, утверждая, что это подделка, обращался, в своё время, к Отто Франку с просьбой разрешить проанализировать оригиналы рукописи, но получил отказ.

Затем, однако, по решению западногерманского суда, такой анализ был проведён.

Французский историк Роберт Фориссон (*Robert Faurisson*), в книге «Является ли подлинным дневник Анны Франк», приводит статью, из «Нью-Йорк Пост» за 9 октября 1980 г., которая описывает результаты экспертного анализа тех «дневников».

В той же книге приводится официальный экспертный анализ Государственного Уголовного Департамента ФРГ.

Три дневника были предоставлены для анализа, а также 324 разрозненных листа и записная книжка, с записями, датированными периодом времени с 12 июня 1942 г. по 17 апреля 1944 г., которые приписываются Анне Франк.

При анализе дневника было установлено, что некоторые записи были сделаны шариковой ручкой, которые появились только в 1951 г.

Дневники Анны Франк — это большой бизнес, в Амстердаме есть даже Институт Анны Франк.

И этот институт был вынужден признать, что в дневниках есть места, написанные шариковой ручкой, но «в общем и целом», как они сказали, дневник — подлинный.

Недавно они напечатали, так называемый, «окончательный вариант» дневника, в попытке закончить с обвинениями о том, что дневник поддельный.

Незадолго до смерти, Отто Франк признал, что он разрешил писателю в Голландии отредактировать дневники и даже переписать его отдельные части.

Он также признал, что некоторые имена в дневнике были заменены на псевдонимы.

В 1959 г. шведский журнал *Fria Ord* напечатал статью, описывающую судебный процесс между еврейским писателем Мейером Левиным и Отто Франком, в котором Левин якобы добивался уплаты за работу в написании диалога для дневника Анны Франк.

Шведский журнал допустил ошибку, которую повторил американский журнал, «Economic Council Letter» перепечатавший статью в выпуске от 15 апреля 1959 г.

Судебный процесс действительно имел место, и Верховный Суд штата Нью Йорк присудил 50 тыс. долларов Мейеру Левину, но это было за написание пьесы по тем «дневникам».

Мифы накапливаются

Существует огромное количество сенсационной литературы о концлагерях, большинство авторов, которой евреи, и каждая книга перечисляет ужасы, вплетая фрагменты правды с самыми невероятными фантазиями, без усталости создавая миф, в котором исторические связи уже давно исчезли.

Мы уже указали «Пять дымовых труб» Ольги Лендель, где 24 тыс. узников убивалось каждый день.

«Доктор в Освенциме», Миклоша Нисли, («Doctor at Auschwitz», *Miklos Nyiszli*), «Это был Освенцим. История лагеря смерти», Филипа Фридмана («This was Auschwitz The Story of a Murder Camp», *Philip Friedman*) и т.д. и т.п.

Одной из более поздних, является книга Мартина Грея «Для тех кого я любил» («For Those I loved», *Martin Gray*, Bodley Head, 1973), которая преподносится, как описание переживаний автора в Трешлинке.

До того как он решил стать писателем о «шести миллионах», Грей продавал фальшивые античные предметы в Америку.

Книга настолько невероятна, что её подлинность немедленно попала под сомнение.

Даже евреи, встревоженные тем, что она может причинить много вреда, заявили, что история описанная там, это вымысел и поставили под сомнение утверждение автора, что он был в Трешлинке, а Би-Би-Си радио даже спросило, почему он ждал 28 лет, чтобы написать о пережитом.

Интересно было наблюдать за позицией Лондонской «Еврейской Хроники».

В выпуске от 30 марта 1973 г., под рубрикой «Личное Мнение», авторы, в общем, отозвались о книге Грея, как неправдоподобной, но, тем не менее, они сделали грандиозные добавления к мифу о шести миллионах.

«Почти миллион людей были убиты в Трешлинке в течение года. 18 тысяч посылались в газовые камеры ежедневно».

И поразительно, как много людей читают эти бессмыслицы без критического анализа!

Ведь, если 18 тысяч убивали каждый день, то цифра один миллион была бы достигнута, всего лишь, за 56 дней, а не за год, как там пишется.

Что же, те газовые камеры остальные десять месяцев бездействовали?

18 тыс. убитых в день означало бы 6 миллионов 480 тыс. в год!

Тогда получается, что в одной лишь Трешлинке было убито 6 миллионов.

Но, вместе с четырьмя миллионами убитых в Освенциме мы уже подошли к цифре десять миллионов!

8. Организация концентрационных лагерей

Историк Колин Кросс (*Colin Cross*), в своей книге «Адольф Гитлер» (London, 1973), пишет, что «перевозка миллионов евреев по Европе и их массовое уничтожение во время тяжёлых условий войны

Это показывает, что после того, как **гигантская цифра шесть миллионов была принята на веру**, то стало возможным жонглировать этими миллионами, **и никто не смеет подвергнуть это критике**.

Однако, иногда книги бывших узников концлагерей преподносят совсем иную картину.

Такой является книга Маргарет Бубер «Под двумя диктаторами», («Under Two Dictators», *Margarete Buber*, London, 1950).

Бубер была немецкой еврейкой, коммунисткой, которая провела несколько лет в жестоких условиях советского лагеря, после чего, в августе 1940 г., она была передана немецким властям и оказалась в лагере для женщин Равенсбрюк.

Она пишет, что она была единственной еврейкой в своем контингенте депортированных из России, которых Гестапо сразу не выпустило.

Её книга показывает огромную разницу между советским и немецким лагерями. После полугодного, грязного существования в советском лагере, после произвола уголовников, Равенсбрюк оказался ей образцом чистоты, порядка и хорошего обращения с заключёнными.

Регулярная баня, постельное бельё, хорошее питание казалось роскошью по сравнению с советским лагерем.

Её первый завтрак состоял из белого хлеба, сосиски, сладкой каши и сухофруктов, она даже заинтересовалась у соседки — не есть ли 3 августа какой-нибудь праздник там.

Она также пишет, что бараки в Равенсбрюке были очень просторными, по сравнению с переполненными бараками советского лагеря.

В последние месяцы войны, условия в лагере ухудшились, причины чего мы рассмотрим позже.

Кстати, несмотря на то, что Маргарет Бубер была коммунистка, её «однопартийцы» в Равенсбрюке не приняли её в свою группу, т.к. она была, до этого, в советском лагере.

Другое повествование, которое является полной противоположностью стандартной пропаганде это книга «Гестапо вас приглашает» Шарлотты Борман, («Die Gestapo Lasst Bitten», *Charlotte Bormann*), коммунистки, которая также была в Равенсбрюке.

В ней автор утверждает, что слухи о газовых камерах распространялись коммунистами.

И что поразительно, Шарлотте Борман не было разрешено давать показания на суде в Раштадте во французской зоне, где проходил процесс членов охраны и администрации лагеря Равенсбрюк, как всегда обходились с теми, кто отрицал легенду о массовом уничтожении.

является совершенно невообразимой», (стр. 307).

Конкретное описание существующей транспортной ситуации мы можем найти в книге генерала Манштейна «Verlorene Siege» («Потерянная по-

беда»), издательство Bernard & Graefe, Мюнхен, 1979 г., где он пишет, (стр. 380), что 31 декабря 1942 г. Гитлер принял решение создать новый корпус из переброшенных с западного фронта дивизий «Лейбштандарте», «Тотенкопф» и «Рейх» для прорыва к окруженной армии Паулюса.

Но, из-за перегруженности железных дорог, эти дивизии могли бы прибыть в Харьков не раньше середины февраля, шестая армия вряд ли сумела бы продержаться так долго.

Это просто невообразимо, что немцы, ведя изнурительную войну, стали бы ещё и перевозить миллионы евреев по Европе, в места для организованного массового уничтожения.

Это бы наложило огромное бремя на их транспортную систему, которая и без того, уже была растянута до предела военными перевозками по обеспечению гигантского фронта от Баренцева до Чёрного моря.

Если же мы допустим, что в Освенцим, в течение войны, было перевезено только то количество людей, которое там было зарегистрировано, 363 тыс., то это имеет смысл, т.к. их использовали для принудительного труда.

Из трёх миллионов евреев, находящихся под немецкой оккупацией, вряд ли больше двух миллионов было интернировано в любой конкретный промежуток времени, а скорее всего, эта цифра ближе к полутора миллионам.

Ниже мы проанализируем доклад Международного Красного Креста и увидим, что в некоторых странах, как в Словакии, например, евреи вообще не были интернированы, а другие были помещены не в лагеря, а в «закрытые города», в гетто, как, например, Терезиенштадт (*Teresienstadt*).

При этом, из Западной Европы было депортировано меньше евреев, чем из Восточной.

Даже Райтлингер считает, что из **320 тыс.** французских евреев только **50 тыс.** были депортированы, хотя, позже, на основании анализа железнодорожных документов, была установлена точная цифра — **75.721**.

И стоит, также, задать другой вопрос: было ли физически возможно уничтожить миллионы людей, и было ли у немцев на это достаточно ресурсов?

Ведь, они даже вынуждены были использовать принудительный труд в своей экономике, до такой степени у них не хватало рабочих рук.

К тому же, возможно ли уничтожить все следы шести миллионов трупов? Могли ли такие огромные массы людей, процесс их убийства, их трупы, процесс их уничтожения, быть скрыты от посторонних глаз?

Освенцим был окружён не стеной, а забором из колючей проволоки, всё, что там творилось, было видно снаружи.

К тому же, как может мыслящий человек поверить в то, что существовали технические возможности убить шесть миллионов, да так, чтобы никто не видел, а потом ещё избавиться от всех тех трупов без следа?

Составители этой легенды приложили боль-

шие усилия, искажая информацию о жизненных условиях в немецких концлагерях, чтобы люди поверили в возможность убийства там миллионов людей.

Вильям Ширер, в обычном для себя безответственном стиле, утверждает в своей книге «Взлёт и падение Третьего Рейха» — *«Все тридцать немецких концлагерей были лагерями смерти»* (стр. 1150).

Это — совершенно неверно, и даже главные поборники легенды о шести миллионах уже давно были вынуждены это признать.

Ширер также цитирует книгу Е. Когона «Теория и практика ада», (*Eugene Kogon*, «The Theory and Practice of Hell», N.Y., 1950, стр. 227), в которой утверждается, что **7,125 млн.** были уничтожены, хотя, в сноске он указывает, что эта цифра явно завышена.

«Лагеря смерти» за железным занавесом

В 1945 г. союзническая пропаганда утверждала, что все концлагеря, а особенно те, что находились на территории Германии, были «лагерями смерти», но это продолжалось недолго.

Выдающийся американский историк Харри Елмер Барнз написал —

«Вначале утверждалось, что эти лагеря были в Германии, такие как Дахау, Бельзен, Бухенвальд, Захсенхаузен и Дора, но скоро стало очевидным, что там не проводилось уничтожения людей. Тогда, история была сдвинута в Освенцим, Треблинку, Майданек, Собибор, Бельзек. Но даже и это не весь список, который расширялся, по необходимости» (Rampart Journal, лето 1967 г.).

А получилось так, что некоторые честные англичане и американцы из оккупационных войск не нашли никаких газовых камер, хотя они и признали, что много узников погибло от голода и болезни в последние месяцы войны.

В результате этого, центр легенды о массовом уничтожении был сдвинут на восток, в советскую зону оккупации.

И такие лагеря, как Освенцим и Треблинка были представлены, как центры по организованному уничтожению людей.

Советам эта легенда была очень на руку, и они приложили много труда, чтобы её создать и поддерживать, для этого они закрыли доступ в лагерь на территории под своим контролем.

Каким-то «странным» образом все «лагеря смерти» оказались на коммунистической территории.

Ужасные преступления, якобы, совершались в тех лагерях, но никому не разрешалось там побывать и посмотреть своими глазами, чтобы проверить, насколько это вероятно.

Советские власти, а также другие поборники легенды о геноциде, утверждали, что четыре миллиона людей погибли в Освенциме, в гигантских газовых камерах, вмещающих 2 тысячи людей, и никто это не был в состоянии опровергнуть, т.к.

доступ в лагерь был закрыт.

Где же правда? С.Ф. Пинтер (*Stephen F. Pinter*), который, в течение шести лет служил юристом в военном департаменте оккупационной армии США в Германии и Австрии, сделал следующее заявление, напечатанное в Католическом журнале «Наш Воскресный посетитель» (*Our Sunday Visitor*) от 14 июня 1959 г.:

«Я был в Дахау, в течение 17 месяцев после войны, как юрист военного управления, и я заявляю, что там не было никаких газовых камер. Посетителям показывали крематорий и говорили, что это газовая камера. В других концлагерях, на территории Германии, также не было газовых камер. Нам говорили, что в Освенциме была газовая камера, но мы не имели возможности убедиться в этом своими глазами, т.к. советы никого туда не пускали.

Я провёл шесть лет в послевоенной Германии и Австрии, и я могу с авторитетом заявить, что, хотя и были случаи убийства евреев, их число, среди погибших, не больше миллиона. Я пришёл к этому выводу после разговоров с тысячами евреев, бывшими узниками концлагерей в Германии и Австрии».

Пинтер, конечно, понимал, что пропаганда пыталась крематорий представить, как газовую камеру. И **этот трюк успешно использовался на протяжении нескольких лет.**

Т.к. газовых камер не было, то, чтобы запутать людей, пропаганда использовала выражение «газовые печи».

Печи же там были обычного типа, как и в теперешних крематориях, и они использовались для кремации трупов людей, умерших от естественных причин, как, например, инфекционных заболеваний.

Немецкий архиепископ, кардинал Фаулхабер (*Faulhaber*) из Мюнхена, сообщил американцам, что, при бомбардировке Мюнхена в сентябре 1944 г., погибло 30 тыс. людей.

Он попросил власти кремировать трупы в крематории в Дахау, но ему было сказано, что это невозможно, т.к. в крематории была всего лишь одна печь, и там просто невозможно столько сжечь трупов.

Как же тогда там можно было сжечь 238 тысяч трупов убитых евреев, которые, как поначалу утверждалось, были там убиты?

В современных крематориях кремируют, в среднем, **2** трупа в день, максимальная нагрузка не должна превышать **3** в день, не более **50-60** в месяц, иначе, обкладка печи долго не протянет.

После кремации одного трупа, печь надо немало охладить в течение часа или даже двух, т.к., если вкатить труп в печь, раскалённую до полной температуры, то ткани буквально вскипают, и если это попадёт на раскалённую обкладку, то она будет повреждена.

На кремацию трупа средних размеров требуется больше **40 кг угля**. Современные крематории чаще используют газ.

Кстати, главной причиной того, что в Индии практически не осталось лесов, является их практи-

ка сжигания умерших, на что необходимо больше 200 кг древесины.

Как снижалось число убитых

Манипуляции с числом погибших в Дахау являются типичным примером преувеличений вокруг легенды о шести миллионах.

В 1946 г. Филип Ауэрбах, еврейский секретарь Баварского правительства, (тот самый, что впоследствии предстал перед судом по обвинению в хищении денег, которые он получал, путём включения в списки о компенсации несуществующих людей), открыл мемориальный обелиск в Дахау, на котором были выбиты следующие слова — «Эта земля сохраняется, как памятник 238 тысячам людей, которые были тут кремированы».

С тех пор, «официальное число» погибших в Дахау постоянно снижалось, и, на время писания этой книги, оно состоит из немногим больше **20 тысяч**, из которых, большинство погибло от голода и тифа под конец войны.

И эта «ревизия» числа погибших будет несомненно продолжаться и в других лагерях, и когда-нибудь и те «легендарные» шесть миллионов постигнет та же судьба.

Число погибших в Освенциме также претерпело значительную ревизию.

Уже даже Райтлингер не верит в абсурдные утверждения о трёх-четырёх миллионах. Он теперь говорит, что погибло **600 тысяч**.

И хотя, даже эта цифра является огромным преувеличением, это значительное уменьшение ранних «оценок».

И дальнейшее «официальное» уменьшение — неизбежно.

Даже Ширер принял эту последнюю цифру Райтлингера, но каким-то непонятным образом он, всё ещё держится за сказку, что, примерно, 300тыс. венгерских евреев были умерщвлены за сорок шесть дней — поразительный пример безответственной писанины вокруг этих шести миллионов.

Условия в лагерях

Несколько тысяч узников лагерей погибло в последние месяцы войны. Это наводит на вопрос об условиях в лагерях.

Этот предмет был искажён до фантастических преувеличений в огромном числе книг на эту тему.

Доклад Красного Креста показывает, что, в течение всей войны в лагерях были весьма сносные условия.

Работающие узники получали в день еду, включающую 2750 килокалорий, что превышало, более чем в два раза, паёк для немецких жителей в оккупированной Германии после войны.

Заключённые имели доступ к медицинскому обслуживанию, больные отправлялись в госпиталь.

В отличие от советских лагерей, заключённые могли получать посылки от Красного Креста, в которые входили еда, одежда и медикаменты.

Прокуратура проводила расследование в каждом случае ареста за криминальную деятельность, тогда как в советских лагерях царил произвол уголовников.

В отличие от картины созданной пропагандой, в немецких лагерях царил не произвол охраны, а закон, хотя, конечно, это был закон военного времени.

И этот закон одинаково применялся и к охране, и к заключённым. В федеральном архиве в Кобленце находится директива Гимmlера предписывающая жестоко наказывать членов охраны и администрации лагерей за произвол в отношении заключённых (Манвелл, Франкль, стр. 312).

Конечно, случаи произвола имели место, но они немедленно расследовались Криминальной Полицией Рейха.

Комендант Бухенвальда Кох был предан суду в 1943 г. за хищение государственной собственности и случаи произвола в лагере.

Главный судья Конрад Морген лично возглавлял тот процесс. Это был открытый суд, на который могла приходиться публика.

Стоит заметить, что Освальд Поль, главный администратор системы концентрационных лагерей, с которым так жестоко обошлись в Нюрнберге, был за смертную казнь Коху.

Суд СС приговорил Коха к смерти, но ему была предоставлена возможность служить на Восточном фронте, но принц Вальдек, командир СС в том округе, привёл приговор в исполнение, до того как этой возможности мог быть дан официальный ход.

Этот случай наглядно демонстрирует всю серьёзность, с которой СС относилось к порядку в лагерях.

Кох был публично повешен в Бухенвальде. Появилось много легенд о его жене Ильзе.

Несомненно, она грела руки на наворованном имуществе, но, насколько правдоподобны рассказы о том, что она, якобы, отправляла узников на смерть, можно судить хотя бы из того, что «абажуры из человеческой кожи» оказались подделкой.

Было проведено 800 расследований жалоб на охрану, из которых несколько дел было передано в суд.

В своих показаниях в Нюрнберге Морген указал, что он имел доверительные разговоры с сотнями узников на тему условий их содержания.

Во время своих инспекционных поездок, он не нашёл истощённых узников, кроме тех кто лежал в госпиталях с тифом.

Он также указал, что производительность труда в лагерях была гораздо ниже чем среди вольнонаёмных.

Лагерь Дахау возле Мюнхена был типичным — хотя, там люди и принуждались к труду, условия их содержания были человеческими, что кстати отметил коммунист Эрнст Руфф (*Ernst Ruff*) в своих письменных показаниях в Нюрнберге от 18 апреля 1947 г.

Командир польского подполья Ян Пьечовяк, который был в Дахау с 22 мая 1940 г. до 29 апреля 1945 г., отметил в своих показаниях, что с заключёнными хорошо обращались, и что администрация СС была дисциплинирована.

Берта Широчин (*Berta Schirotschin*), которая работала в столовой Дахау в течение войны, дала показания, что *те, кто работали, получали второй завтрак в 10 утра*, до начала 1945 г., несмотря на возраставшие трудности в Германии.

Сотни письменных показаний в Нюрнберге указывают на хорошие условия в лагерях, но рассматривались, как правило, только те, которые держали линию официальной пропаганды.

Из показаний евреев можно видеть, что они сильно преувеличивали тягость условий, связанных с их депортацией.

Им, естественно, не нравилось, что их интернировали, но факт остаётся фактом, что люди других национальностей, даже те кто был интернирован по политическим мотивам, давали более сбалансированную картину того, что с ними было.

Во многих случаях, бывшим интернированным, как, например Шарлотте Борман, чьи показания шли вразрез с официальной пропагандой, не разрешили выступить на суде.

Неизбежный хаос

Под конец войны ситуация в лагерях значительно изменилась.

Доклад Красного Креста от 1948 г. указывает, что бомбардировки союзников парализовали транспортную систему Германии, невозможно было подвезти продукты питания в лагеря и там начался голод, который, кстати, затронул и немецкое гражданское население.

Эта ужасная ситуация была отягощена тем, что в лагерях было больше людей, чем количество, на которое они были рассчитаны. Голод и антисанитарные условия привели к эпидемии тифа.

Это переполнение лагерей произошло в результате того, что заключённые из восточных лагерей были эвакуированы на запад, колонны обессиленных людей прибыли в лагеря, в которых ситуация, к тому времени, очень сильно ухудшилась.

Лагерь Бельзен возле Бремена был особенно в плохом состоянии под конец войны, и доктор Гимmlера, Феликс Керстен (*Felix Kersten*) указывает, что репутацию «лагеря смерти» Бельзен получил из-за жестокой эпидемии тифа, которая там разразилась в марте 1945 г. («Мемуары», «Memoirs», 1940-45, London, 1956).

Эти ужасные условия явились причиной нескольких тысяч смертей.

Это случилось в самом конце войны, но пропаганда шести миллионов беззащитно стала использовать фотографии *скелетоподобных трупов*, как «доказательство» того, что в лагере проводилось массовое уничтожение людей с самого его открытия, и что все эти трупы были жертвами нацистов.

Поразительно честная оценка ситуации в Бельзене в 1945 г. была дана в книге «История Второй Мировой Войны», под ред. Пурнелла (*Purnell*, «History of the Second World War», том 7), в описании, данном доктором Расселом Бартоном (*Russel Barton*), главным психиатром в госпитале в Севералле, в районе Эссекс, который провёл месяц в лагере, как студент медицинского факультета.

Описывая причины большого числа смертей в лагерях под конец войны, он приводит слова бригадного генерала Глина Хьюза (*Glyn Hughes*), из английского медицинского корпуса, который был назначен командиром Бельзена в 1945 г.

Хьюз не думал, что в лагере были какие-либо жестокости, хотя, там, несомненно, была дисциплина военного времени и принудительный труд.

«Многие,— пишет Бартон,— считали, что состояние узников после освобождения лагеря явилось результатом целенаправленной политики гитлеровской Германии. Заключённые говорили о плохих условиях, и иностранные журналисты нарисовали картину, в соответствии с требованиями пропаганды».

Доктор Бартон пишет, что голод и эпидемии были неизбежны в тех условиях, но что они имели место только под конец войны, в 1945 г.

«Из разговоров с заключёнными, у меня создавалось впечатление, что условия в лагере были неплохими до конца 1944 г. Бараки были построены между деревьями, там были туалеты, души и печи для обогрева».

Он также объясняет причину нехватки еды. *«Немецкие военные медики сказали, что в течение последних месяцев становилось всё труднее и труднее доставлять продукты питания в лагерь. Всё что двигалось по дорогам, расстреливалось с воздуха».*

Доктор Бартон пишет, что он был поражён, увидев записи за последние два-три года, перечисляющие поступления продуктов питания в столовую.

«Тогда я понял, что, в отличие от общепринятого мнения, у немцев не было никаких планов по истреблению людей».

Почему же тогда так много людей были ужасно истощены?

Основной причиной таких ужасных условий в Бельзене были недостаточные количества поставляемой еды, медикаментов, сильная теснота из-за того, что туда привозили людей из других лагерей.

Тиф очень ослаблял организм, и больные теряли вес.

В дополнение к смертям, которые были неизбежны в таких условиях, Глин Хьюз пишет, что около тысячи людей умерли сразу после освобождения от переизбытка, т.к. их ослабленный организм не мог принять много еды.

Как человек, который видел концлагерь своими глазами, доктор Бартон несомненно понимает фальшивую сущность всей этой лагерной мифологии и он пишет:

«Пытаясь объяснить причины условий в

Бельзене под конец войны, надо быть начеку в отношении огромного пропагандистского потенциала, который представляла вся эта масса скелетоподобных трупов».

Давать оценку событиям, которые привели к этому в наивных категориях “хорошего” и “плохого”, значит, отвергать остальные причины».

Фальшивые фотографии

Трагические ситуации типа той, что имела место в Бельзене, были не только беззастенчиво использованы в целях пропаганды, но были также сделаны фальшивые фотографии и фильмы.

В большинстве лагерей удалось избежать условий, подобных тем, что привели к массовым смертям в Бельзене, и их заключённые вышли оттуда в хорошем состоянии здоровья.

Но этих фотографий вы не увидите в книгах и фильмах о «шести миллионах», зато, там полно подделок.

Поразительный пример такой подделки был описан в английском «Католическом Вестнике» (*Catholic Herald*) от 29 октября 1948 г.

Там писалось, что в городе Кассель (*Kassel*), где каждого взрослого немца заставляли смотреть фильм об «ужасах Бухенвальда», доктор из Геттингена увидел себя на экране, хотя он никогда не был в Бухенвальде.

Оказалось, что это был фильм, снятый после бомбардировки Дрездена 13 февраля 1945 г., где этот доктор тогда находился.

После того налёта, в котором погибло 130 тыс. людей, в большинстве женщины и дети, беженцы из восточных районов, по некоторым оценкам, число погибших было около полумиллиона, там было огромное число беженцев из восточных районов.

На протяжении нескольких недель после этого, тела погибших сжигали в штабелях. Эти сцены были засняты немецкими военными кинооператорами, ленты потом попали в руки союзников и они их пустили в дело.

Подделка фотографий о военных жестокостях — это не новое дело.

В книге Артура Понсонби «Фальшь в военное время», (*Arthur Ponsonby*, «Falsehood in Wartime», London, 1928), показывается, как фабриковались «фотографии» «немецких жестокостей», якобы, имевших место в первую мировую войну.

Среди прочих, Понсонби показывает фальшивки «Фабрика трупов», «Бельгийский ребёнок без рук», которые похожи на пропагандистские фотографии о «нацистских жестокостях» времён Второй Мировой Войны.

Ф. Вил (*F. Veale*) пишет в своей книге, что брусок мыла, якобы сделанный из человеческого жира, напоминал попытку англичан тридцать лет тому назад обвинить немцев в таком же преступлении.

Но англичане извинились за ту старую фальшивку, а вот, фальшивки последней войны до сих

пор используются, чтобы сдирать деньги с немецкой нации.

Другой известной фальшивкой были абажуры из человеческой кожи. Экспертная комиссия впоследствии показала, что это была козлиная кожа.

Даже Манвелл и Франкль вынуждены были признать, что эти абажуры, представленные, как «вещественные доказательства» на Бухенвальдском процессе «позже оказались под сомнением». («The Incomparable Crime», стр. 84).

Письменное показание на тему этих абажуров дал некий Андреас Пфаффенбергер (*Andreas Pfaffenberger*).

Генерал Люциус Клей признал, что многие письменные показания, после расследования, оказывались вымыслом.

Советы предоставили несколько сотен «письменных показаний» от людей проживающих возле Катыни, и все они утверждали, что польских офицеров расстреляли немцы.

Замечательным исследованием по сфабрикованным фотографиям на тему мифа о «шести миллионах» является книга немецкого профессора Удо Валенди (*Udo Walendy*) «Bild Dokumente fur die Geschichtsschreibung?» («Фотографические документы для написания истории?»), которая вышла в 1973 г. и много раз с тех пор переиздавалась, в т.ч., на английском языке («Forged War Crimes malign the German Nation»).

Из многочисленных примеров, разобранных там, мы приведём лишь один. Неизвестно кто снял первую фотографию, но вторая — весьма известна.

Это фотомонтаж — забор на заднем плане первой фотографии был убран, добавлена куча трупов и вот вам известная фотография об ужасах концлагерей!

Эта фотография под титулом «Маутхаузен» была помещена на стр. 341 книги Р. Шнабеля «СС — власть без морали», (*R. Schnabel*, «SS — Macht

ohne Moral», eine Dokumentation uber die SS, Frankfurt, 1957).

В канадской газете «*Globe and Mail*» от 3 июня 1995 г. была напечатана большая статья о том, как фабриковались фотографии нацистских жестокостей, с актерами, «играющими» немецких солдат, а также «мирных жителей» и «трупов».

В статье приводится один из меморандумов на эту тему, а также указывается, что многие документы были изъяты из архивов и уничтожены.

Очевидно, правительство предпочло избежать последствий возможных разоблачений.

Эта фотография — подделка. Выглядит она весьма «драматично», но, если так повесить колючую проволоку на окна, то узники убегут.

Эта фотография была помещена в Нью-Йорк Таймс от 9 июня 1974 г. под титулом «Печи Освенцима».

Облик лагеря был, в значительной степени, изменён в течение 11 послевоенных лет, пока он был закрыт для посетителей.

Это железо больше походит на бутафорию Совкино, чем на немецкую технику.

Валенди рассматривает восемнадцать других подделок в книге Шнабеля.

Эта же самая фотография была напечатана в «Делах Международного Военного Трибунала (Proceedings of the International Military Tribunal, том XXX, стр.421), тоже, якобы, снятая в Маутхаузене.

Она также напечатана без титула в показаниях Е. Аронеану (*Eugene Aroneanu*, «Konzentrationslager», Документ F.321, представленный на Нюрнбергском процессе, в книге Хайнца Кюнриха (*Heinz Kuhnrich*), «Der KZStaat», Berlin, 1960, стр. 81), Вацлава Бердыча (*Vaclav Berdych*), «Mauthausen», Прага, 1959, и Роберта Ноймана (*Robert Neumann*, «Hitler — Aufstieg und Untergang des Dritten Reiches», Munchen, 1961).

9. Евреи и концлагеря. Доклад международного Красного Креста

Международный Красный Крест составил трёхтомный доклад, «Report of the International Committee of the Red Cross on its Activities During the Second World War», напечатанный в Женеве в 1948 г., который является весьма уникальным, по своей объективности.

Этот подробный доклад, от нейтральной организации, составлен на базе двух других докладов — «Documents sur l'activite du CICR en faveur des civils detenus dans les camps de concentration en Allemagne, 1939-1945», (Женева, 1946), а также «Inter Arma Caritas — the Work of the ICRC during the Second World War», (Женева, 1947).

Группа авторов, возглавляемая Фредериком Сиордетом (*Frederic Sjordet*), подчеркнула, что, согласно традициям Красного Креста, доклад составляется на базе полной политической нейтральности.

Доклад Международного Красного Креста — оправдательный

документ для Германии

Согласно Женевской Конвенции, лагеря для военнопленных и интернированных должны быть открыты для международной инспекции, и Международный Красный Крест имел доступ к немецким концлагерям.

Советский Союз, напротив, не разрешал инспекцию своих лагерей, в результате чего, миллионы гражданских узников, а также военнопленные, были отрезаны от внешнего мира.

Доклад Красного Креста важен и потому, что он поясняет законодательную сторону интернирования евреев, которые считались враждебно настроенным элементом.

В дополнение к враждебным элементам, в докладе описываются две категории гражданских интернированных, одна из которых — «гражданские лица, интернированные по административным обстоятельствам», по-немецки — *Schutzhaftlinge*, которые были арестованы по политическим или ра-

совым причинам, т.к. считалось, что они представляют опасность для государства или оккупационных войск, (том III, стр. 73).

К этим лицам принимались такие же меры, как к арестованным за уголовную деятельность (стр. 74).

В докладе говорится, что сначала немцы не допускали Красный Крест проводить инспекцию лагерей, объясняя это соображениями безопасности, но, во второй половине 1942 г., разрешение было дано.

Красному Кресту было разрешено раздавать посылки с едой в концлагерях на территории Германии с августа 1942 г., а с февраля 1943 г. все лагеря и тюрьмы были открыты для международной инспекции (том III, стр. 78).

Красный Крест начал широкую программу помощи, которая продолжалась до конца войны, а также, после.

Красный Крест получил огромное количество писем благодарности от узников, в т.ч. от евреев.

В докладе указывается, что до 9 тыс. посылок собиралось ежедневно. С осени 1943 г. до мая 1945, около 1,1 млн. посылок, общим весом 4,5 тыс. тонн, было отправлено в концлагеря (том II, стр. 80).

В дополнение к еде, там была одежда и медикаменты. Посылки посылались в Дахау, Бухенвальд, Зангерхаузен, Захсенхаузен, Ораниенбург, Флоссенбург, Ладнсберг-ам-Лех, Флоха, Равенсбрюк, Нойенгамме, Маутхаузен, Терезиенштадт, Освенцим, Берген-Бельзеэн.

Посылки получали бельгийцы, голландцы, французы, греки, итальянцы, норвежцы, поляки и евреи без гражданства (том III, стр. 83).

В течение войны, Красный Крест переправил посылок, на общую сумму, свыше двадцати миллионов швейцарских франков, собранных еврейскими организациями как, например, Совместный Комитет по Распределению в Нью-Йорке (том I, стр. 644).

Этой организации правительство Гитлера решило иметь представительство в Берлине, но контакт прервался после вступления США в войну.

Согласно докладу Красного Креста, трудности в их гуманитарной помощи исходили не от немцев, а от союзников, которые, фактически, блокировали Европу.

Большая часть продуктов питания для посылок в лагеря закупалась в Румынии, Венгрии и Словакии.

В докладе говорится, что делегации Красного Креста посещали гетто Терезиенштадт (Терезин), которое было создано специально для евреев.

Красный Крест положительно отзывался о том гетто, где жили, примерно, 40 тыс. евреев, депортированных из разных стран.

Последний визит делегации Красного Креста в военное время состоялся туда в апреле 1945 г.

Согласно информации, полученной Красным Крестом, это гетто было создано, как эксперимент, задуманный некоторыми высокопоставленными

членами правительства Гитлера, с целью предоставить евреям возможность жить среди своих, по своим законам, под своей администрацией, почти в полной автономии.

Последний визит делегации состоялся 6 апреля 1945 г., он подтвердил положительное впечатление, полученное от первого визита (том I, стр. 642).

Красный Крест выразил признательность режиму Иона Антонеску в Румынии, где они имели возможность оказать гуманитарную помощь 183 тысячам румынских евреев.

Помощь пришлось прекратить после того, как туда вошла Советская Армия.

В своём протесте они сказали, что им не удавалось ничего передать на территорию находящуюся под советским контролем (том II, стр. 62).

Немецкие концлагеря оказались в таких же условиях, после освобождения Советской Армией.

Красный Крест переправлял большое количество посылок и получал почту из Освенцима до советской оккупации, но попытки переправить посылки в «освобождённый» Освенцим оставшимся там людям окончились ничем.

Однако, продуктовые посылки бывшим узникам Освенцима продолжали посылаться в места их нового пребывания, как например в Бухенвальд и Ораниенбург.

Не найдено доказательств геноцида

Одним из наиболее важных аспектов Доклада Красного Креста является то, что он раскрывает причины большого количества смертей узников под конец войны.

В Докладе написано — «В хаотических условиях, которые имели место в Германии под конец войны, в лагерь не поступало продуктов питания, в результате чего, от голода погибло много людей.

Немецкое правительство было очень встревожено этой ситуацией и сообщило об этом Красному Кресту, это сообщение было передано 1 февраля 1945 г.

В марте 1945 г. состоялись переговоры между президентом Красного Креста и генералом СС Кальтенбруннером.

После этих переговоров, Красному Кресту было разрешено распределять продукты питания непосредственно через своих представителей, которым было разрешено находиться в каждом лагере (том III, стр. 83).

Немецкое правительство было явно озабочено создавшейся ситуацией и пыталось её облегчить всеми силами.

Доклад Красного Креста чётко говорит, что поставки питания прекратились после того, как союзнические бомбардировки серьёзно подорвали транспортную систему Германии.

И, беспокоясь за судьбы интернированных евреев, 15 марта 1944 г. Красный Крест выразил протест против варварских бомбардировок. (Inter Arma Caritas, стр. 78).

2 октября 1944 г. Красный Крест предупредил

немецкое Министерство Иностранных Дел, что полное разрушение транспортной системы Германии — неизбежно и что это вызовет массовый голод.

Важно подчеркнуть, что в трёхтомном докладе нет ни слова о, якобы, существующей программе уничтожить евреев, ни одна из делегаций, по несколько раз посетившая все лагеря не нашла ничего, что могло бы навести на мысль о возможных массовых убийствах, проводившихся там.

В докладе нет никаких упоминаний о газовых камерах, ни на одной из его 1600 страниц.

Там говорится, что евреи, как и другие национальности, пострадали от условий, вызванных войной, но полное отсутствие каких-либо упоминаний о массовых убийствах — весьма показательное.

Красный Крест не нашёл никаких оснований, чтобы поддержать легенду о, якобы, проводившемся в лагерях геноциде.

В докладе указывается, что медицинский персонал был задействован на фронте, и что не хватало ресурсов для борьбы с эпидемиями тифа, которые разразились в лагерях в 1945 г. (том I, стр. 204).

А насчёт, якобы, существовавших газовых камер, оборудованных, как души, в докладе пишется, что ничего подобного обнаружено не было.

«Все умывальные места, бани, душевые, прачечные были инспектированы. Было сделано много требований, чтобы модернизировать душевые в отдельных лагерях, сделать их более пригодными для пользования, увеличить количество душей, провести ремонт в отдельных местах» (том III, стр. 594).

Не все были интернированы

Том III доклада Красного Креста, глава 3 (Еврейское Гражданское Население) рассказывает о помощи предоставленной еврейскому свободному населению.

Из анализа этой главы становится ясно, что далеко не все евреи были интернированы в лагерях, а были частью свободного населения, хотя, конечно, на них распространялись определённые ограничения.

Эта картина весьма противоречит «официальной» пропаганде о повальном интернировании всех евреев и их отправке в газовые камеры.

Как написано в «мемуарах Хесса», Эйхман горел желанием схватить всех евреев, но, в реальности, дела обстояли иначе.

В Словакии, например, где начальником был

помощник Эйхмана Дитер Вислицени, согласно докладу, большая часть евреев не была затронута депортацией, туда даже приезжали евреи из Польши.

Евреи, находящиеся в Словакии, были в относительной безопасности до конца августа 1944 г., когда началось восстание против немцев.

И хотя закон, выпущенный 15 мая 1942 г., явился результатом того, что несколько тысяч евреев были интернированы, они содержались в лагерях, где питание и жилищные условия были вполне сносными, и где интернированные могли работать, на условиях, почти равных вольнонаёмным (том I, стр. 646).

Не только значительное число из трёх миллионов евреев под немецким контролем избежали интернирования, но эмиграция евреев продолжалась в течение войны, в основном, через Венгрию, Румынию и Турцию.

Немцы даже не возражали против эмиграции польских евреев, которые сумели бежать во Францию перед тем, как она была оккупирована.

Евреи из Польши, которые, находясь во Франции, сумели получить разрешение на иммиграцию в США, рассматривались немецкими оккупационными властями, как американские граждане.

В дополнение к тому, немцы согласились признать три тысячи паспортов выпущенных консульствами латиноамериканских стран (том I, стр. 645).

Перед отъездом в США, эти евреи содержались в лагере Виттель в южной Франции, вместе с гражданами США.

Немецкие власти также не препятствовали эмиграции евреев из Венгрии.

Согласно докладу Красного Креста, «до марта 1944 г., евреи, у которых были визы в Палестину, могли беспрепятственно выезжать из Венгрии (том I, стр. 648).

Даже после смены правительства Хорти в 1944 г., после попытки заключить перемирие с Советским Союзом и установления прогерманского правительства, эмиграция евреев продолжалась.

Красный Крест получил обещания от Англии и США «поддерживать всеми возможными средствами эмиграцию евреев из Венгрии».

Красный Крест получил письмо от правительства США, в котором говорилось — «*Правительство Соединенных Штатов заверяет, что оно обеспечит всем необходимым всех евреев, которым будет разрешено выехать*» (том I, стр. 649).

10. Исследование Поля Рассиньера (Paul Rassinier)

Наиболее важным вкладом в непредвзятое исследование вопроса об «организованном уничтожении евреев», являются работы французского историка Поля Рассиньера, посвятившего этому двадцать лет своей жизни.

С 1933 по 1943 г. Рассиньер был профессором истории в колледже в Белфорте (College d'enseignement general, Belfort, Academie de

Besancon).

За участие в Движении Сопротивления, он был арестован в октябре 1943 г. и интернирован в концлагерях Дора и Бухенвальд.

Под конец войны, в Бухенвальде он заболел тифом, от которого его здоровье так пострадало, что он не мог вернуться к преподавательской деятель-

ности.

За своё участие в движении сопротивления, Рассиньер был награждён медалью, он также баллотировался и был избран в парламент.

Его парламентская деятельность прекратилась, после прихода к власти коммунистов.

После этого, Рассиньер приступил к историческому исследованию, о, якобы, имевшем место массовом уничтожении евреев.

Наиболее важными из его работ были «Le Mensonge d'Ulysse», Paris, 1949, («Ложь Одиссея»), в которой приводится описание условий в концлагерях, на основании его личного опыта.

«Ulysse trahi par les Siens», 1960, где он продолжил правдивое описание концлагерей.

Его монументальное исследование завершилось двумя книгами — «Le Veritable Process Eichmann», 1962 («Настоящий процесс Эйхмана») и «Le Drame des Juifs Europeen», 1964, («Драма европейских евреев»), в которой Рассиньер проводит статистический анализ, опровергающий легенду о «массовом уничтожении», и обнажает махинации с историческими исследованиями, которые проводятся для создания этой легенды.

В последней работе он также анализирует политическую и финансовую заинтересованность Израиля и коммунистических стран в легенде о немецких жестокостях.

К сожалению, его работы мало известны английскому читателю.

Те кому выгодна эта легенда о массовом истреблении евреев, имеют большое влияние в книгопечатном бизнесе, и они всячески препятствуют распространению подобных книг.

Книги Рассиньера были напечатаны малыми издательствами в США, свободными от влияния определённых политических кругов, но купить их можно было, в основном, только по почте.

Исследования профессора Рассиньера серьёзно пошатнуло миф о том, что немцы планировали массовое уничтожение людей, особенно евреев, и он пишет о том, как историческая правда была облечена в туман пропаганды.

Его исследование демонстрирует, что если мы отбросим искажения, замалчивания и ложь, то мы увидим, что число евреев, погибших во вторую мировую войну, даже и близко не подходит к тем пресловутым шести миллионам.

Да, евреи погибали, как и люди многих других национальностей, но **еврейская трагедия — это не более, чем часть большей трагедии, постигшей Европу.**

Профессор Рассиньер совершил поездку по Западной Германии весной 1960 г. где он выступал с лекциями, рассказывая о своих исследованиях.

Он говорил о неизбежности прорыва исторической правды на арену жизни и призвал немцев бороться за эту историческую правду и сбросить со своих плеч бремя неоправданных обвинений.

Махинации с «газовыми камерами»

Профессор Рассиньер назвал свою первую книгу «Ложь Одиссея», проводя параллель с ситуацией, когда путешественник, по возвращении, рассказывает небывлицы.

В этой книге он анализирует истории о «массовом уничтожении», великое множество которых появилось после войны.

Одна из тех это книга, «Другое царство», написанная Дэвидом Россетом, («The Other Kingdom», David Rousset, New York, 1947) и утверждающая, что в Бухенвальде, якобы, существовали газовые камеры.

Рассиньер был узником Бухенвальда и он показывает насколько несостоятельны утверждения автора.

Он также разыскал Аббе Жана-Поля Ренарда, (Jean Paul Renard), автора книги «Chaines et Lumieres» («Цепи и свет») и спросил его, как было возможно написать, что в Бухенвальде, будто бы, были газовые камеры.

Ренард сказал, что он об этом слышал от других, а потому, он и решил себя представить, как очевидца и написал книгу о, якобы, лично пережитом.

Рассиньер также проанализировал утверждения сделанные в книге Дениз Дуфорньер (Denise Dufournier), «Ravensbruck — the Women's Camp of Death», London, 1948, («Равенсбрюк — лагерь смерти для женщин»), и опять обнаружил, что у автора не было никаких доказательств о существовании газовых камер в Равенсбрюке, кроме слухов, которые, как указала Шарлотта Борман, распространялись коммунистами.

Подобные расследования были сделаны о книгах Филипа Фридмана «Это был Освенцим», (Philip Friedman, «This was Auschwitz — The Story of a Murder Camp», N.Y., 1948), Е. Когона «Теория и практика ада», (Eugen Kogon, «The Theory and Practice of Hell», N.Y., 1950) и он выяснил, что ни один из этих авторов не видел газовых камер, и не мог предоставить свидетелей, которые бы их видели.

«Доказательство» Когона таково: узник Янда Вайс ему сказала о газовых камерах незадолго до того, как она умерла, и она, якобы, их видела своими глазами.

Рассиньер взял интервью у Бенедикта Каутского, автора книги «Teufel und Verdammte», который заявлял, что миллионы евреев были убиты в Освенциме.

Но, оказалось, что сам Каутский никогда не видел газовую камеру, и что его рассказ основан на слухах.

«Приз» в сфере литературы о массовом истреблении, Рассиньер присудил Миклошу Нисли за книгу «Доктор в Освенциме», в которой фальсификация фактов, явные противоречия и бесстыдная ложь показывают, что автор пишет о местах, где он сам никогда не был («Le Drame des Juifs europeen», стр. 52).

Согласно этому «доктору Освенцима», **25 тысяч** жертв умерщвлялись каждый день, на протяже-

нии четырёх с половиной лет, что представляет собой грандиозный скачок от цифры приведенной Ольгой Лендель (24 тыс. в день на протяжении двух с половиной лет).

При таких темпах, это бы означало сорок один миллион жертв к концу войны, только лишь в Освенциме (!), в два с половиной раза больше, чем общее число евреев в мире!

А когда Рассиньер попытался узнать, кто был этот странный «очевидец», ему был дан ответ: «он умер, незадолго до публикации этой книги». Рассиньер убеждён, что этого «свидетеля» никогда не было.

После войны Рассиньер изъездил всю Европу, пытаясь найти кого-нибудь, кто видел газовые камеры в концлагерях, но ему не удалось найти ни одного такого человека.

Оказалось, что **ни один из авторов многочисленных книг**, описывающих в деталях то, как немцы убивали миллионы евреев, **не видел газовую камеру и не мог предоставить того, кто видел.**

Бывшие узники, все без исключения, такие как Каутский, Ренард, Когон, использовали, для своей писанины, не то, что они сами видели, а что «слышали», всегда, разумеется из «надёжных источников», которые, как оказывалось, уже умерли.

Наиболее важное заключение из работ Рассиньера касается «газовых камер». Он показывает, что история об этом — явная ложь.

Расследования, проведённые на территории тех лагерей, показали, что **газовых камер не было** ни в Бухенвальде, ни в Берген-Бельзене, ни в Равенсбрюке, ни в Дахау, ни в Доре, ни в Маутхаузене — **ни в одном лагере на территории Германии или Австрии.**

Этот факт, как мы уже указали, подтвердил С. Пинтер из Военного Департамента США и его официально признал Институт Современной Истории в Мюнхене.

Но, несмотря на это, на суде Эйхмана был предоставлен «свидетель», который утверждал, что он видел, как узников вели в газовую камеру в лагере Берген-Бельзен.

Что касается лагерей в Польше, Рассиньер показывает, что единственное «доказательство» существования газовых камер в Треблинке, Чельно, Бельзене, Майданеке, Собиборе — это показания Курта Герштейна.

Сначала он утверждал, как мы уже указали, что 40 миллионов людей было убито в концлагерях в войну.

Затем, он снизил цифру до 25 миллионов. В последующих «показаниях» он опять уменьшил «число жертв».

Эти «документы» настолько явно лживы, что они даже не были приняты на Нюрнбергском процессе, в качестве показаний, хотя, они продолжают распространяться в трёх различных вариантах: один в школах в Германии, два других на французском языке, причём, оба разные.

Немецкая версия использовалась, как «показания» на суде Эйхмана в 1961 г.

В поддержку своих заключений, профессор Рассиньер приводит важное сообщение доктора Кубовы (*Kubovy*), директора Всемирного Центра Современной Еврейской Документации в Тель-Авиве, сделанные в журнале *La Terre Retrouvee* от 15 декабря 1960 г.

В нём доктор признаёт, что **не существует ни одного приказа Гитлера, Гимmlера или Геринга об убийстве евреев** («*Le Drame des Juifs europeen*», стр. 31, 39).

Фальшивка «шести миллионов»

Что касается цифры шесть миллионов, профессор Рассиньер, используя детальный статистический анализ, демонстрирует её полную несостоятельность.

Он показывает, что эта цифра была сфабрикована, путём завышения, с одной стороны, числа евреев, живущих в Европе, игнорируя эмиграцию и эвакуацию, и занижением, с другой стороны, числа евреев оставшихся в Европе после 1945 г.

Такой трюк провернул Всемирный Конгресс Евреев, а также, другие «исследователи».

Рассиньер также отрицает письменные и устные «показания» о лагерях, данные «свидетелями» типа тех, кто пишет книги о массовых убийствах в лагерях.

Он приводит пример лагеря Дахау, где, как сначала считалось, погибло 238 тысяч, пока, в 1962 г. епископ Мюнхена Нойхаусселер (*Neuhausseler*) не сказал в речи на церемонии в Дахау, что только около 30 тыс. умерли, из 200 тысяч, что там были интернированы, («*Le Drame des Juifs europeen*», стр. 12).

Впоследствии, цифра была ещё уменьшена.

Рассиньер также указывает, что показания, данные бывшими немецкими офицерами, как Хесс, Хеттль, Вислицени, Хелльригель и другими, совершенно неправдоподобны и не заслуживают доверия.

Не надо забывать, в каких условиях давались эти «показания»: этих людей жестоко пытали, и угрожали им смертью, добиваясь «признания».

«Обвинение на суде в Иерусалиме было ослаблено его центральным мотивом, что шесть миллионов евреев, якобы, были уничтожены в газовых камерах.

В конце войны, в состоянии разрухи и хаоса, эта цифра была принята, как достоверная, но, впоследствии было обнаружено много документов, и сделано много исследований, которые показывают, что, даже учитывая тот факт, что евреи преследовались режимом Гитлера, число их жертв никак не могло быть шесть миллионов» (стр. 125).

Профессор Рассиньер проводит анализ статистики еврейского населения и приходит к выводу, что число евреев, погибших во Вторую Мировую Войну не могло превышать **1,2 млн.**, и он указывает, что именно эта цифра была впоследствии принята Мировым Центром Современной Еврейской Документации в Париже.

Однако Рассиньер считает, что даже она —

завышена, и указывает на цифру данную еврейским статистом Раулем Хильбергом.

Но, тем не менее, как указывает Рассиньер, Израиль продолжает требовать компенсацию в размере пяти тысяч марок за каждую «жертву» из этих шести миллионов, якобы, умерщвлённых евреев.

Таков был договор, подписанный Аденауэром.

Но Германия также выплачивает финансовую компенсацию по индивидуальным требованиям тех, чей принудительный труд использовался во время войны, и, как мы уже указали, выплаты на 1995 г. превысили **сто миллиардов** марок.

Эмиграция и была тем самым планируемым «окончательным решением»

Профессор Рассиньер утверждает, что правительство Гитлера не преследовало никакой другой политики кроме эмиграции евреев.

Он указывает, что после принятия расовых законов в Германии в сентябре 1935 г., Германия начала переговоры с Англией о перемещении немецких евреев в Палестину, на основе Балфурской Декларации.

Когда переговоры окончились ничем, правительство Гитлера обратилось с просьбой к другим странам принять немецких евреев, но получило отказ.

Палестинский проект был возобновлён в 1938 г., но опять сорвался т.к. Германия и Англия не могли договориться о его финансовой стороне.

Несмотря на эти трудности, немцы сумели организовать эмиграцию евреев, в основном, в США.

Рассиньер также пишет об отказе Франции участвовать в Мадагаскарском плане в конце 1940 г.

«В докладе 21 августа 1942 г., Министерский Секретарь по Иностранным Делам Лютер доложил, что переговоры с Францией в этом направлении могут иметь успех, и описал разговоры, которые велись с июля по декабрь 1940 г., и которые были прекращены Пьером-Этьеном Фландином.

В течение всего 1941 г. немцы надеялись, что они сумеют возобновить переговоры и привести их к успешному заключению («Le Drame des Juifs europeen», стр. 108).

После начала войны, евреи, которые объявили экономическую войну Германии ещё в 1933 г. были интернированы в гетто и концлагеря.

Правительство Гитлера надеялось возобновить переговоры о судьбе евреев после окончания войны. («Le Veritable Proces Eichmann», стр. 20).

Приказ перевозить евреев на восток был дан

Заключение

В заключение, мы сделаем краткий обзор статистики о евреях, погибших в войну.

На Нюрнбергском процессе и на суде Эйхмана использовалась цифра **девяти** с лишним миллионов евреев, якобы находившихся на территории

Герингом и Гейдрихом, и он представлял собою прелюдию к «окончательному решению еврейского вопроса» — их эмиграцию после войны.

Кому выгодна легенда о шести миллионах?

Профессор Рассиньер проанализировал методы, с помощью которых **легенда о массовом истреблении использовалась для политической и финансовой наживы**, и показал, что Советский Союз работает в этой области в унисон с Израилем.

Целый поток литературы о массовом уничтожении людей, якобы, проводимом гитлеровской Германией, появился после войны под печатью двух организаций, деятельность которых была поразительно синхронизирована.

Одна из них была «Комитет по расследованию военных преступлений» в Варшаве, другая — «Мировой Центр Современной Еврейской Документации» в Париже и Тель-Авиве.

И похоже, что, как Советский Союз, так и Израиль заинтересованы в раздувании пропаганды об угрозе нацизма, чтобы отвлечь мировое внимание от своей собственной деятельности.

Израиль, в дополнение к политическим целям, имеет большую материальную заинтересованность в этом мифе о шести миллионах.

В книге «Le Drame des Juifs europeen», стр. 31, 39, Рассиньер пишет:

«Это, всего лишь метод, с помощью которого, Израиль получает огромные репарации от Германии начиная с 1953 г. Однако, с юридической точки зрения, эти репарации не имеют под собой основания, т.к. Израиль не существовал во время войны и Германия не могла причинить ущерб государству, которого не существовало».

И понятно, что раз основания для репараций очень сомнительны, то чем больше дыма, чем больше диких обвинений, тем тяжелее разобратся в ситуации.

«Пожалуй, мне разрешат напомнить, что Израиль был основан в мае 1948 г., а до этого момента, евреи были гражданами других стран.

Чтобы оценить размеры этого обмана, стоит лишь взглянуть на ситуацию, когда Германия платит Израилю репарации, из расчёта шести миллионов убитых, но, по крайней мере, восемьдесят процентов из тех «шести миллионов» оказываются вовсе и не умерли!

А в дополнение к тому, Германия продолжает платить репарации даже после того как человек, подававший требование о компенсации умер. Деньги, в таких случаях, идут его наследникам».

Германии.

Но мы уже показали, что после значительной довоенной эмиграции, только около **трёх миллионов** евреев находилось в Европе, исключая Советский Союз.

Если же включить сюда число евреев живших до войны на территории Советского Союза, впоследствии оккупированной, большинство из которых, кстати, были эвакуированы, то общее число, скорее всего, не будет превышать **четырёх миллионов**.

Согласно статисту Гиммлера, доктору Ричарду Корхеру (*Richard Korherr*), это число было **5,55 млн.** на время, когда территория оккупированная Германией была наибольшей.

А согласно Мировому Центру Современной Еврейской Документации, это число составляло **5,294 млн.**

Но, обе из этих цифр включают два миллиона евреев в Прибалтике, Белоруссии и в Украине.

Отсюда видно, что даже еврейская организация признаёт, что **в Европе не было шести миллионов евреев.**

«Официальные оценки» евреев погибших в войну потихоньку снижаются.

Анализ статистических данных по еврейскому населению и эмиграции, приведённые в этой книге, анализ проведённый швейцарской газетой «*Baseler Nachrichten*» и профессором Рассиньером, показывает, что это было бы просто невозможно, чтобы число евреев, погибших во Вторую Мировую Войну превысило **полтора миллиона**.

И очень важно то, что, согласно Мировому Центру Современной Еврейской Документации в Париже, во время войны погибло только **1,485 млн.** евреев, и что, хотя эта цифра, скорее всего, выше реальной, она и близко не подходит к тем шести миллионам.

Как уже было указано, по оценкам еврейского статиста Рауля Хильберга, **погибло 897 тыс. евреев.** Это — уже ближе к реальности.

Несомненно, тысячи евреев погибли в войну, но это надо рассматривать, как реальность войны,

которая привела к гибели миллионы людей со всех воюющих сторон.

700 тысяч мирных жителей погибло при блокаде Ленинграда, больше двух миллионов немецких мирных жителей погибли от союзнических бомбардировок изгнания и эвакуации из Пруссии, Западной Польши, Судетской области в Чехии.

Швейцарская газета, «Ди Тат» (*Die Tat*), от 19 января 1955 г., в обзоре статистики Красного Креста о погибших в войну, заключила, что **«число жертв преследования, в результате расовой и идеологической политики, между 1939 и 1945 г. не превышает 300 тыс., и не все из них были евреями».**

И эта цифра, похоже, является наиболее близкой к реальности.

Сколько из трёх миллионов евреев, находившихся под немецким контролем, осталось в живых после окончания войны?

Это — ключевой вопрос в легенде о массовом истреблении.

Согласно Еврейскому Совместному Комитету Распределения, выжило только полтора миллиона.

Мы уже показали, что эта цифра — совершенно неприемлема.

Число евреев требующих компенсации от Западно-Германского правительства за, якобы, понесённые страдания между 1939 и 1945 гг. постоянно возрастало, и, за десять лет, с 1955 по 65 гг. оно выросло в **три раза**, достигнув цифры **3,375 миллиона!** (*Aufbau*, 30 июня 1965 г.)

Может ли быть более показательный пример в доказательство того, что шесть миллионов это — фантазия!

Большинство из этих людей — евреи, и вряд ли может быть какое-нибудь сомнение, что большинство из трёх миллионов евреев, которые пережили немецкую оккупацию, остались живы.

Источник: <http://www.hrono.ru/libris/cundel.html>

«Советник» — путеводитель по хорошим книгам.